БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА

МЕДИА КНИГА

ВАСИЛИЙ САХАРОВ

ТЁМНЫЙ

Василий Иванович Сахаров
Темный

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25739548
Темный: МедиаКнига; 2021

Аннотация

Издательство «МедиаКнига» представляет книгу современного популярного российского писателя-фантаста Василия Сахарова «Темный».

Затерянная в космосе планета Сканд, осколок давно исчезнувшей Звездной империи людей.

Капитан Юрий Темников. Его позывной – Темный. Он дворянин династии Вальх, отставной гвардеец-танкист и убийца. Он не добрый и не злой. Он воин, который руководствуется собственными понятиями о чести и всегда идет своим путем. И когда его страна вступает в войну с соседями, Темный не может оставаться в стороне. Дворянин обязан встать на защиту Родины. Поэтому Темный снова оказывается в тяжелом танке «Берсерк» и начинает собственную войну с захватчиками.

Читаем, лайкаем, активно комментируем!)

Содержание

1	5
2	11
3	17
4	23
5	32
6	41
7	44
8	49
9	57
10	60
11	65
12	75
13	81
14	89
15	99
16	102
17	109
18	116
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Василий Сахаров
Темный

© ООО «МедиаКнига», 2021 г.

1

День не задался с самого утра, а может наоборот. Все зависит от того, с какой точки зрения посмотреть. Ведь могло быть гораздо хуже.

Я проснулся и обнаружил, что Маринка, моя девятнадцатилетняя сожительница, демонстративно, с шумом, пакует чемоданы и неумело изображает плач.

Все понятно. Она уходила. Этого момента я ждал уже несколько дней, и понимал ее.

Она красивая девушка, приехала покорять столицу. Как это бывает, никуда не поступила, и тут подвернулся я, Юра Темников, сорокалетний аристократ без вредных привычек и собственной жилплощадью в центре Неерборга.

Отношения у нас сложились сразу. Маринка понимала, что нужно мужчине, и считала, что я богач. Это заблуждение. Но я девушку не разубеждал, а поселил в своей трехкомнатной квартире на улице Марш-Арадийо, обеспечивал красотку, одевал, вывозил на курорты и регулярно выводил в клубы. Короче, проявлял щедрость. И продолжалось это целых три месяца, для меня очень долгий срок. До тех пор пока по совету подруг она не решила, что необходимо переходить на следующий уровень наших отношений.

С этого момента началась нервотрепка.

Каждый день одно и то же, психологическое давление.

Мол, мне надо остепениться. Она меня любит. Мы идеальная пара. Пора ей познакомиться с моими родителями и близкими родственниками. А что если нас навестит мама из Хоргарда, которая будет в Неерборге проездом? Ну и так далее.

Почему-то она считала, что мне суждено стать ее мужем, а я, честно говоря, уже устал от сексапильной красотки. Ладно, была бы умная девочка, с которой есть о чем поговорить. Однако у Маринки кроме внешности, молодости и хорошего сочного тела ничего. На уме только тряпки, секс и веселье. Поэтому вчера, когда она начала очередной натиск, я поставил ее перед выбором – либо она закрывает свой рот, либо уходит. Все просто, в отношениях с противоположным полом сложности ни к чему, особенно если речь идет о плотских утехах.

Спали в разных комнатах. Я на широкой двуспальной кровати, а подруга на диване в гостиной. О чем она думала минувшей ночью, не знаю и знать не хочу. Но то, что перед уходом она решила устроить скандал и обвинить меня во всех смертных грехах, понял сразу. Маринка не первая, кто подобным образом покидает мою квартиру. И, сделав себе кофе, я включил компьютер и начал просматривать почту. А попутно прислушивался к ее воплям и мысленно отвечал.

– Негодяй! Ты мной воспользовался… – заламывая руки, она всхлипнула, наигранно и натужно.

«Вот еще. Скажешь тоже. Воспользовался. Мне тебя Рудик подсуетил, который поставляет в столичные бордели

неудавшихся «актрис», «юристов», «менеджеров» и прочих «маркетологов». За это я ему полсотни монет отдал. Между прочим. И ты, милая, отправилась ко мне с ночевкой в первый же вечер».

– А ведь девочки предупреждали меня, что ты мерзавец…

«Какие такие девочки? Вероника, проститутка с улицы Аскарн? Марго из эскорта? Или Анжела-наркоманка? А может гомик Жоржик? Это не девочки. Нет. Это шмары. И советы подобных мразей тебя до добра не доведут. Нашла бы ты кого получше и, кстати, у тебя был шанс сменить круг общения, когда мы выбирались в театр или оперу. Однако тебе там было скучно».

– Но нет, я не поверила… Потому что полюбила тебя…

«Да-да, любовь – это сила. Только зачем ты за эту любовь деньги брала, а когда тебе казалось, что я даю мало, лазила в мой кошелек? Думала, не замечу? А зря. Я пока еще на память не жалуюсь».

– Глупая… Нафантазировала себе, что встретила настоящего рыцаря…

«А вот это правильные слова. Про глупость и фантазии».

– Ты старый развратник, совратил меня…

«Насчет старого развратника ты зря, потому что я еще не старый. И насчет совращения погорячилась. Знаю я кое-что, твои же «подружки» информацией поделились. Так что лучше тебе про это молчать».

– А еще ты буйный и агрессивный…

«Дура! Если бы я в «Лас-Пальмасе» с теми залетными парнями не схлестнулся, плохо бы тебе было. А наркоманы из «Светофора», с которыми ты едва не ушла, вообще звери. Лучше бы спасибо сказала. Неблагодарная тварь».

– И в постели ты не очень…

«Вот так всегда – пока живешь с женщиной, все нормально. А при расставании, когда доводов не хватает, начинают постель вспоминать. Ну почему нельзя разбежаться тихо? Боги! Почему!?»

– А это оттого, что ты много пьешь…

«Хоть раз меня кто-нибудь пьяным видел? Нет. Бывает, что выпиваю, но в рамках нормы. Значит, снова напраслина».

– Так и подохнешь в своей конуре! Одинокий и никому ненужный! Попомни мои слова, словно волк-одиночка, будешь умирать, и воды никто не подаст…

«Все может быть. Но лучше уж одному, чем с тем, кого не любишь, не уважаешь и не ценишь. Честное слово – так проще. Если не свела судьба с женщиной, за которую не жаль жизнь отдать, пусть я останусь один».

– Смотри! Я сейчас уйду, и больше ты меня не увидишь! Никогда!

«Думаешь, стану останавливать? Не дождешься».

– Но если ты попросишь прощения за свои слова, возможно, я могла бы остаться…

«Нет уж. Собралась уходить, держать не стану».

Короткая пауза и пластинка начинается сначала:

– Опомнись, Юра! Не разрушай любовь! Не становись козлом!

«Как же ты мне надоела».

– Сколько у нас общего…

«Кроме постели ничего не припомню».

– Я даю тебе последний шанс…

«Пожалуй, хватит тебя слушать. Надоела».

Я встал, подхватил ее чемоданы и направился к двери. Маринка взвизгнула и попыталась меня остановить. Но я резко дернул чемоданы и она едва не упала. Девушка отшатнулась, и я подошел к выходу. После чего дождался, когда сожительница, уже бывшая, появится в прихожей и открыл дверь.

– Первый пошел! – один чемодан вылетел из квартиры на лестничную площадку.

– Ой! – взвизгнула Маринка.

– Второй пошел! – другой чемодан совершил короткий полет и, скрипнув, приземлился.

– Скотина! Это же фирменные вещи!

Девушка попыталась вцепиться в мои короткие волосы. Однако я чего-то подобного ожидал, уклонился и вытолкнул ее со своих законных квадратных метров. Для ускорения выписал пинка, и она рухнула прямо на свои пожитки.

Занимательное зрелище. Красивая брюнетка с третьим размером груди в коротком красном платье от именитого

столичного кутюрье, которое мне так нравилось, покидает адрес. У моего соседа, банкира, над входной дверью камера. А раз сегодня выходной, наверняка, в этот самый момент он и вся его семья у телеэкрана. Шоу. Они такое любят. И это не догадки, а знание. Сосед мне потом записи показывает. Он их, оказывается, хранит на память.

– Юра…

Маринка хотела что-то сказать, но я ее уже не слушал. Она в прошлом. Эту страницу можно перевернуть.

Захлопнув дверь, я подумал, что надо заблокировать номер Маринки, чтобы мой мобильный телефон не принимал ее вызов, и вернулся к компьютеру.

2

Почты за сутки накопилось много. В основном мусор, который после прочтения сразу же удалил. Приглашение поехать в горы на поиск древнего клада расы домц, которая проживала на нашей планете задолго до появления людей. Пара писем от бывших подруг, которые «до сих пор никак не могут меня забыть». Сообщения с различных форумов и предложение купить килограмм синтетического дурман-табака. Это чепуха. Либо пустышка, либо подстава Царской Стражи. Наши спецслужбы любят подобные фокусы – через подставных лиц предлагают криминальное дело, а потом ловят человека на горячем и премия в кармане. Слугам государевым палка за раскрытие и предотвращение, а наивного простака загоняют в края северные и морозные, в каменоломни или на урановые рудники. Знаем, проходили, и мне подобные предложения не интересны.

Однако кое-что важное в почтовом ящике все-таки имелось.

Во-первых, мама напомнила, что завтра годовщина смерти деда, но никто не приедет. Она с отцом в родовом поместье и у них интересная работа, новый проект. Старший брат, профессиональный сектант-проповедник, отдалился от мира и вместе с детьми находится на лесной заимке. Сестра укатила на остров Хион, то ли по делам, то ли на

отдых. Больше могилу старого брюзги, некогда видного царского ученого-физика Витольда Темникова навещать некому. Остаюсь только я, любимец деда, а значит должен отправиться за сотню километров от Неерборга и посмотреть на его памятник, посидеть рядом и выпить пятьдесят грамм водочки. Таков обычай. Заодно придется заехать в его дачный домик, последний приют старика, и вскрыть наш общий тайник, а то у меня деньги на исходе.

Странно. Когда дед возглавлял исследовательский центр и являлся важным человеком, родственники вились вокруг, словно пчелы над медом, и друзей у него было много, и коллеги никогда не забывали. А после ликвидации института, когда Витольду Темникову посоветовали не отсвечивать и покинуть столицу, про него забыли. Остался только я, да и то, навещал старика от случая к случаю, в перерывах между своими походами и приключениями. За что, кстати сказать, был вознагражден и получил в наследство квартиру на улице Марш-Арадийо невдалеке от царского дворца. Мы хоть и аристократы, потомственные дворяне, ведущие род от первопоселенцев с матушки-Земли, но небогатые. Поэтому за драгоценные квадратные метры в элитном доме развернулась целая битва. На меня нападали со всех сторон, и близкие родственники, и дальние, о которых я никогда раньше не слышал. Нервов попортили много, и судились, и бандитов пытались натравить. Но я выстоял и проживал в квартире деда уже несколько лет, с тех пор как вышел в отстав-

ку. Пару раз предлагал старику перебраться в столицу, места всем хватит и я в состоянии нас прокормить. Однако дед отказывался, а я, честно говоря, особо не настаивал. А потом стало поздно. Произошел несчастный случай, и Витольд Андреевич отправился в мир иной.

Второе письмо от генерал-лейтенанта Тейта Эрлинга, моего приятеля по военному училищу, которое я окончил двадцать лет назад по настоянию деда. Судьба нас постоянно сводила, хотя друзьями мы так и не стали. Каждый сам по себе, но связь не теряли. После выпуска вместе служили на материке Окс. Потом некоторое время в гвардии. Затем встречались во время высадки на остров Борндарис. А год назад пересеклись в столице и обменялись адресами.

Сообщение короткое: «Позвони». И, не откладывая дела в долгий ящик, я набрал номер генерала.

– Привет, Темный, – Эрлинг отозвался сразу и назвал мой позывной.

– Здравствуй, Тейт.

– Я в отпуске. Так что приезжай.

– В твой загородный дом?

– Да.

– Договорились. Как только будет свободное время, сразу приеду. Завтра до полудня, наверное, нагряну. Нормально?

– Буду ждать.

Эрлинг отключился, и я встал из-за стола. Пора выходить. У меня распорядок. Каждое утро прогулка. Пройдусь

по утреннему городу, остужу голову и с мыслями соберусь. А потом надо зайти в кафе, позавтракать, и магазин стоит посетить, купить фруктов, мяса и вина. Это займет пару часов. После чего можно отправляться на кладбище и помянуть деда.

Одним глотком я допил уже холодный кофе и начал собираться.

Белая рубашка, серый костюм без галстука, мягкие кожаные туфли. Все это мне подбирала еще прошлая подруга. Как же ее звали? Мелочи помню, фигуру, события и даты, а вот имена бывших часто забываются. То ли Ненси, то ли Бетси. Наверное, это защитная реакция организма. Мозг очищает место для чего-то более ценного, а мусор стирает. Возможно, это неправильно, забывать любовниц. Однако в жизни меня много раз пытались обмануть, и я никому не верю. Да и сам, стоит это признать, далеко не ангел. Немало совершил такого, за что меня следовало бы сжечь на костре, расстрелять или повесить. Случалось, людей пытал, издевался над слабыми и шел туда, куда не хотел идти. И, несмотря на все это, я продолжаю жить по собственным законам чести, развлекаюсь и не чувствую раскаяния за содеянные поступки.

Кто-то скажет, что я нехороший человек. Однако я остаюсь самим собой. Юрием Темниковым. Возраст сорок лет. Родился в Неерборге. Потомственный аристократ. Отец физик. Мать микробиолог. Учился в реальном колледже князя Сварта Дунгаля, а затем окончил Неерборгское военное

училище. Военно-учетная специальность: командир танкового взвода. После выпуска служил на благо родины. Был ранен. Комиссован. Уволен в запас. Чин – капитан гвардии. Патриот. В настоящий момент безработный рантье. Есть машина и квартира в столице. Любит женщин. Часто выезжает в туристические поездки или присоединяется к археологическим экспедициям. Увлекался фехтованием и реконструкцией. Свой человек среди любителей старины. Имеет некоторые контакты в около криминальном мире. Предположительно участвовал в нескольких крупных бандитских разборках, но доказательства отсутствуют. Настоящих друзей нет. Среди приятелей больше известен как Циник, Темный и Дрема, сокращение от Дремучего.

Это официальная информация, и ее может получить любой заинтересованный человек, который в состоянии нанять хорошего частного детектива или имеющий связи в полиции и спецслужбах. И этого достаточно, чтобы понять простую истину – Юра Темников человек тяжелый и связываться с ним без особой нужды не стоит. Это будет правильно и для здоровья хорошо.

Я оделся, и бросил взгляд в зеркало. Норма. Темноволосый спортивного вида мужчина, гладко выбрит, костюмчик сидит как влитой. Оружия с собой сегодня брать не надо, да и не храню я дома ничего кроме официального гладкоствольного карабина и шокера. Ничего не забыл? Вроде бы нет.

«Что же, – я оглядел свое жилище, логово одинокого вол-

ка, – пора выходить на прогулку. А куда и зачем, по ходу движения разберусь. Как говорил мой дед – главное не останавливаться и приключения тебя сами найдут. Он единственный член нашей семьи, с которым у меня было что-то общее. Я ему доверял и старик, как это ни странно, почти всегда оказывался прав».

3

Маринки в доме и около него уже не было. Наверняка, сейчас она среди своих «верных подруг», искала утешения, и поливала меня грязью. Неважно. Я вышел на улицу и двинулся, куда глаза глядят.

Кругом толчея, шум и гам. Люди куда-то спешили, на работу, учебу или за покупками. А я никуда не торопился. Когда был молодым, постоянно везде опаздывал, хватался за десять дел разом и не успевал. И так продолжалось до тех пор, пока дед не взял меня с собой в горы. Там у него была избушка. Он поручил мне ее охранять, а сам исчез. И целых три месяца я был совершенно один. Тосковал и не понимал, что происходит. При этом единственным развлечением были книги, неплохая библиотека. И кормил я себя самостоятельно, ягоды собирал, рыбу ловил и ставил силки на зверя. Это было испытанием на прочность, и я на деда не в обиде. Он все правильно сделал. Хоть и ученый, в принципе мирный человек, но суровый и крепкий по жизни мужчина.

Дед появился осенью. Он спокойно выслушал мои упреки, а затем вернул меня в Неерборг. И, осмотревшись, я понял, что за время моего отсутствия ничего не изменилось. Конечно, проводились какие-то реформы, столица перестраивалась, и происходили разные события. Но люди оставались прежними. Они были хорошими и плохими, добрыми и злы-

ми, юными и старыми. Разными. И всем им было на меня плевать, даже родным и школьным друзьям. Я вырос среди них и формально являлся частью общества. Однако, при этом, всегда был от него отделен. А поездка в горы отдалила меня от людей еще больше.

Позже еще было немало уроков, которые глава нашей семьи преподал своему любимцу. И в итоге он вылепил из меня свое точное подобие, человека, стоявшего над толпой, над законами и правилами. Короче, мизантропа и эгоиста, который жил в свое удовольствие и был свободен практически от всех обязательств. Немного сумасшедшего и дикого.

Подумав об этом, я рассмеялся и пожилая женщина в желтой накидке работника коммунальной службы, остановившись рядом, спросила:

– Господин, с вами все в порядке?

– Просто смешной анекдот вспомнил.

– Хорошо вам, с утра смеетесь, – женщина взялась за метлу и слегка дернула головой: – Может, расскажете анекдот, который вас так рассмешил?

Сам не понимаю почему, я выдал:

«Сын подходит к отцу и задает ему вопрос:

– Папа, а что такое теоретически и практически?

– Сынок, подойди к маме и спроси, переспит она с первым встречным за миллион.

– Спросил, она сказала, что переспит.

– А теперь спроси тоже самое у старшей сестры.

– Спросил, сказала, переспит.

– Вот видишь, сынок. Теоретически – у нас два миллиона. А практически, две проститутки».

Женщина нахмурилась и проворчала:

– Старый анекдот. Уже слышала его.

Она отошла и стала подметать тротуар, а я огляделся и обнаружил, что ноги занесли меня на Белую набережную.

Сам не заметил, как по пешеходному мосту пересек реку и пришел туда, где часто бывал в молодости. Слева фонтан Чести, и за ним Дорийский вокзал, а справа зеленый парк, ухоженные деревья, скамейки, лужайки и древний гранитный памятник.

Каменный воин в бронескафандре без шлема смотрел вдаль и в его правой руке штурмовой автомат. Это царь Сигурд, первый представитель династии Вальх. Когда существовала Звездная империя, именно он организовал переселение людей из Центральных миров на окраину, и желающих покинуть прародину оказалось много. Шла жестокая война с негуманами и в наш девственный мир Сканд перебралось больше пяти миллионов человек. Примерно двадцать тысяч с Земли, высококвалифицированные специалисты, а остальные из колоний, обычные работяги. Поэтому так вышло, что выходцы с прародины человечества сразу стали привилегированным классом, а остальные числились простолюдинами.

Гигантские колониальные транспорты высадили людей на три материка: Окс, Тиор и Дио. После чего они ушли за

новыми поселенцами и не вернулись. Единственная станция гиперсвязи, которая находилась на планете, получила последнее сообщение: «Негуманы перешли в наступление. Транспорты уничтожены. Надежды на спасение практически нет. Удачи!» Кто отослал эту гиперграмму и с какого адреса, история данную информацию не сохранила. Но с тех пор мы сами по себе.

Сигурд Вальх набирал поселенцев европейского типа, в основном скандинавов, русских, прибалтов, финнов и немцев. Представители этих национальностей составляли девяносто пять процентов от общего числа переселенцев. Следовательно, главными языками для всех людей нашего мира стали шведский, русский и немецкий. А позже, когда произошло разделение на государства, каждый народ снова стал разговаривать на родном наречии.

Кстати, про разделение. Оно произошло через тридцать семь лет. Сначала Сигурд Вальх провозгласил себя царем и люди это признали. Все равно деваться некуда, ибо вооружение имелось только у охранников самозваного государя. Но потом Вальх погиб, истинная причина смерти мне неизвестна, и наступил хаос. Горели города и поселки. Вытаптывались поля. Десятки тысяч людей погибали или продавались в рабство. Однако вскоре все затихло, ибо на каждом материке возникло свое государство. У нас на материке Дио остались потомки Сигурда и мы считаемся царством Вальх. На материке Окс образовалась Лига Свободных. На матери-

ке Тиор объединение из нескольких анклавов под названием Республика Норд. А помимо того есть три десятка карликовых королевств и княжеств, в основном на крупных островах и архипелагах.

Долгое время царил мир, но человеческая природа требовала войны, и снова начались вооруженные конфликты. Воевали за технологии, которые принесли из космоса. Бились за ресурсы. Спорили за последние машины и автоматические заводы. В итоге почти все разрушили и утратили. Лет сто жили в дикости, и самым главным достижением был паровой двигатель. Но ничего. Все равно выкарабкались и сегодня, спустя десять веков после высадки первопоселенцев, по-прежнему находясь в изоляции, мы достигли уровня середины и конца двадцатого века на Земле. В космос пока не вышли, только первые спутники запустили. Зато у нас много танков, пушек, самолетов, кораблей и ракет. А что делать? Мы опасаемся своих соседей, а они опасаются нас. Вон, Лига Свободных отстала в техническом развитии, и теперь ее нет. Мы и республиканцы оккупировали это государство, ударили с двух сторон, высадили десантные армады и разделили материк пополам. Кусок нам. Кусок республиканцам…

Такая вот история. И, оглядевшись, я прошелся по парку. Пусто. Людей нет.

«Почему я пришел именно сюда? – задал я себе вопрос и сам на него ответил: – Наверное, ностальгирую по прошлому. Когда-то именно в этом месте я впервые поцеловался с

девушкой, которую считал своей будущей женой. А потом подрался с местной шпаной и после всего этого в знак примирения пил с ними дешевое вино. Хорошие времена были. Только где эти лихие бесшабашные шпанята? В живых, наверное, никого не осталось. Многие погибли в бандитских разборках, которыми так славится столица, а остальные спились или доживают свой век в тюрьмах. Да и девушки той давно уже нет. Точнее, она есть, жива и здорова. Но для меня потеряна. Сейчас живет с мужем на побережье теплого моря и, скорее всего, даже не вспоминает обо мне. Да и ладно. Что было, то прошло и быльем поросло».

Еще раз окинув взглядом утреннюю набережную, пустую и холодную, я продолжил прогулку. Но на этот раз не бесцельно. Я возвращался к дому и выходил к магазину. Маринка ушла и теперь я снова один. Следовательно, о пропитании придется думать самому.

4

В жизни я человек неприхотливый. Поэтому в магазине набрал колбасы, сыра, чая, кофе, хлеба, фруктов и лапши быстрого приготовления. После чего зашел домой, загрузил продукты в холодильник и снова покинул квартиру. Вышел на стоянку и сел в свою машину, «Скаут VC90». Престижный внедорожник, проходимый и не сильно дорогой.

Покинув столицу, через пару часов я оказался в небольшой деревушке Кунаково. Если быть точнее, на кладбище этого поселения. Что я здесь делал? Сидел возле могилы деда, смотрел на солнце и размышлял о жизни. Перед мысленным взором лицо ушедшего в лучший из миров родственника. Спокойное и умиротворенное. В нашу последнюю встречу, когда я навещал его, мы сидели на веранде дома, ставшего последним приютом некогда известного ученого, и нам было хорошо.

Плетеные кресла. Закат. В лесу чирикали птахи. Где-то вдалеке слышен перестук железных колес, там шла электричка. В руках большая кружка хорошего чая из запасов деда. Он говорил, что это подарок коллег, которые его не забывают. Но я знал, что это не так. Старику, несмотря на браваду, было тяжело, хотя он крепился. Вечером Витольд Андреевич много улыбался, шутил, вспоминал смешные случаи из молодости, и не говорил про отца, мать и других близ-

ких людей. А в конце вечера, прежде чем отправиться спать, он сказал:

– Прошу тебя, найди свое место в жизни и дело по душе, без криминала. Хватит дурака валять. Не мальчик уже.

А я тогда улыбнулся и спросил:

– Предлагаешь остепениться, устроиться на легальную работу и завести семью?

– И это тоже.

Дед закашлялся и, подумав, что на сегодня разговоров хватит, я уложил его в постель.

Вскоре он уснул. В доме воцарилась тишина, а я еще долго сидел и размышлял над словами старика. Прямо как сейчас. Действительно, мне уже сорок лет. Не мальчик. Достаток есть: квартира, машина, деньги. А счастья нет. Хотя в чем оно счастье? Наверное, в семье, в детях, в потомстве. Однако я, по-прежнему, одинок и занимаюсь тем, что убиваю других людей. Да, я киллер. За деньги устраняю людей, как правило, проворовавшихся чиновников и криминальных авторитетов. Пока удачно. Не попадался и даже не привлекался. Потому что не наглел, а мой основной работодатель Робинзон, один из главных координаторов подпольной патриотической организации, имел хорошие связи и берег меня.

– Эх-ма! – сам себе сказал я, махнул рукой и взял две стопки.

Одну стопку налил деду и поставил на могильную плиту, под памятник, а вторую наполнил для себя. Я, конечно, за

рулем. Но не выпить нельзя. Тем более что в Неерборг отправлюсь не сразу, и от пятидесяти грамм мне ничего не будет.

Молча, я выпил. Огненная жидкость прокатилась по пищеводу, и стало тепло. После чего, еще некоторое время посидев возле могилы, я встал, посмотрел на памятник и сказал:

– Спи спокойно, дед.

Развернувшись, направился к машине и через десять минут добрался до поселка.

Смеркалось, но видимость пока нормальная и я огляделся.

Окна в доме целы. Замок на месте. Двор зарос травой до колен. Никто сюда не ходил, разве только соседка, Валентина Егоровна, которая присматривала за жильем. Хорошая женщина. При жизни деда она обстирывала старика и ходила в магазин, а после его смерти помогла организовать похороны. И, окинув двор взглядом, я похлопал себя по карманам. Черт! Забыл ключи. Но это не проблема, у соседки был запасной комплект. Поэтому я зашел к ней и здесь меня ожидал сюрприз.

Сначала услышал мужские голоса, пьяные и злые. Два или три человека. А потом женский голос, испуганный и жалобный. Кто мог быть у Егоровны, которая жила одна, самогоном не торговала и не привечала гостей? Неизвестно. Да и женский голос, явно, не ее.

Следовало разобраться и, соблюдая осторожность, я тихонько дернул за дверную ручку. Закрыто изнутри. Ладно, поступлю иначе. Не сомневаясь в правильности своих действий, достав из кармана раскладной нож, сквозь узкую щель поддел крючок лезвием и осторожно потянул его вверх.

Звяк! Крючок выскользнул из паза, и я снова потянул дверь. Она оказалась хорошо смазана, отворилась без скрипа. После чего я проник в прихожую и подошел к следующей двери, которая вела в зал. Но, прежде чем войти, прислушался к тому, что происходило внутри.

– Ребята, не надо! – вскрик женщины, хотя, скорее, девушки. – Прошу, не надо!

– Заткнись, блядь! – злой ответ и звук хлесткой пощечины.

Плач, звук разрываемой одежды и голос второго мужика:

– Я первый!

– А чего это ты!? – третий голос.

– Потому что я на хату навел и девку заметил! Ясно!? Или ты решил бугром стать!?

– Да ладно-ладно. Спросил только.

– Смотри.

В общем, картина вырисовывалась некрасивая. Внутри девушка и минимум трое мужиков, судя по голосам, все выпившие. Представители «сильного пола» хотели секса, а девушка против. И хотя я не рыцарь в сияющих доспехах, пройти мимо такого нельзя. Ведь явный беспредел, а в поли-

цию звонить без толку. Пока правоохранители приедут, может и час пройти, и два. За это время случится беда. А потом будут объяснения, и начнется волокита. Кто? Что? Откуда? Как? А мне это ненужно.

Вдох-выдох! Я успокоился, взял держак от лопаты, который стоял возле стены, и вошел внутрь.

Картина маслом: «Не ждали». В комнате, как я и предполагал, три мужика. Одеты, словно сельские забулдыги, потрепанная одежда, стоптанные ботинки, пропитые опухшие лица, на руках криминальные наколки. Короче, неудачники, которые сильны только толпой. Шакалье. Презираю таких ублюдков, которые являются пародией на человека. А в углу, на диванчике, сжавшись в комок, находилась молодая девушка. Платье на ней порвано, на лице кровь, в глазах ужас. И тут появляюсь я. Весь чистенький, в дорогом костюме и с дубиной в руках. Чем не герой? Самый что ни на есть настоящий. По крайней мере, внешне.

– Ты кто!? – воскликнул ближайший забулдыга.

– А тебе не все равно?

Сказав это, я шагнул к нему навстречу и держаком ударил шакала по голове.

Размах был слабым, мешали низкие потолки. Так что череп насильника выдержал, и он даже не потерял сознание. Только отшатнулся. А его друзья, не сговариваясь, набросились на меня. Один прыгнул сбоку, а второй, схватив со стола недопитую бутылку с водкой, пошел в лоб.

Не знаю, как бы на это отреагировал обычный человек. Наверное, он просто прошел бы мимо и не попал в подобную ситуацию. А я действовал так, как меня научили армейские инструктора по рукопашному бою. Они, конечно, козлы были. Жесткие и злые ребята. Но делали все правильно, гоняли мой учебный курс так, что потом, оказавшись в боевых условиях, мы показали себя настоящими воинами и не опозорили честь училища.

Шаг на того, кто нападал с фланга. Принял вес чужого тела на дубинку и ударил его ногой в колено. После чего толчок и он откатился в сторону.

Разворот на следующего. Кинул в него держак и он слегка затормозил. Только на мгновение замер, а я уже рядом. Ударил его кулаком в солнечное сплетение, и он согнулся. Следом еще один удар, на этот раз по почкам, а затем ребром ладони по шее.

Застонав, противник опустился на пол и я отступил. Взглядом окинул комнату и обнаружил, что первый шакал уже очухался и вытащил длинную финку, которая находилась в ножнах, прикрепленных к ноге. Продуманный тип. Бывалый. Видимо, заводила.

– Попишу-у-у! – закричал он и пару раз рассек воздух клинком.

Сталь блеснула и тут я разозлился. Опасное состояние. Порой, когда меня накрывало, я терял над собой контроль. Последствия старой контузии. И в этот раз произошло то же

самое.

– На! – шакал попытался достать меня клинком, но у него ничего не вышло.

Этот мудак хотел вонзить нож мне в живот. Однако я отступил, перехватил его руку и резко ее вывернул.

– Ой! – он закричал, а мне это понравилось, и я усилил нажим.

Хруст хрящей известил о том, что у противника серьезный вывих. Теперь можно было остановиться. Вот только останавливаться я уже не хотел. И, подобрав нож ублюдка, провел клинком по его горлу.

Шакал захрипел. Из рассеченных вен на пол хлынула кровь. Он уже не жилец и не опасен. Жестко я поступил? Да. Конечно. Не по закону, но по справедливости. Я был в этом уверен. Точно так же как в том, что остальных подонков тоже надо валить.

Я обернулся. Один шакал еще не пришел в сознание, а второй смотрел на меня испуганными глазами и шептал:

– Мужик… Ты чего, в натуре… Мы же шутковали… Не убивай, мужик… Прости… Брось нож…

«Какая же мразь, – глядя на него, подумал я. – Ни ума, ни чести, ни совести, ни храбрости. Зачем таким жить? Незачем. Ведь эти твари, только почуют слабину, покажут себя во всей красе. Никого жалеть не станут. Поэтому ни к чему им воздух коптить. Хватит, отгуляли свое».

Подумав об этом, я шагнул к ублюдку и он закрыл глаза.

– Тварь! – произнес я и, зажимая ему рот левой ладонью, ударил под ребра.

Не могу сказать, что я мастер ножевого боя. Просто нахватался вершков. Однако не промазал. Клинок вонзился в сердце и шакал сдох.

Оставался третий и, на ходу обмотав скользкую от крови рукоять полотенцем, я подошел к нему и опустил клинок на шею. Раз, другой, третий. Крови было много, но меня это не смущало.

Спустя пару минут я присел за стол. Меня слегка потряхивало. Нервы. Но в целом я в норме.

Бешенство отступило, и я посмотрел на девушку. Русоволосая. На вид, лет пятнадцать. Совсем еще ребенок. Лицо округлое, приятное. Кожа белая. Глаза голубые. Не сказать, что красавица, но симпатичная. И все бы ничего, но в глазах девушки был такой ужас, что его трудно передать словами.

– Боишься меня? – я вопросительно кивнул.

– Да-а-а… – пролепетала девчонка.

– Не бойся. Не надо. Хорошо?

– Ага… – она по-прежнему была в шоке.

– Тебя как зовут?

– Настя.

– Как здесь оказалась?

– Шла по улице… Схватили и сюда затащили…

– А Егоровна где?

– Я не знаю, кто это…

– Не местная что ли?

– Нет.

– Понятно.

Я встал и подошел к тяжелому старому комоду, где у соседки хранились ключи. Выдвинул верхний ящик и нашел, что нужно. Ключи бросил в карман и, посмотрев в зеркало, увидел, что костюм безнадежно испорчен кровавыми брызгами.

– Пойдем со мной, – я поманил девчонку.

Она могла закричать или попытаться убежать. Однако девчонка все еще была в шоке и сделала, что я сказал, поднялась и двинулась следом.

5

Замок в доме слегка заржавел, но я смог его открыть и вошел внутрь. Настя послушно двигалась по пятам. Правильно. Если бы она попыталась сбежать, пришлось бы ее на время нейтрализовать. Преследования со стороны полиции я не боялся. Но зачем мне лишние разборки и беготня? Поэтому притормозил бы девочку на пару часов, и только. А дальше все просто. Пока обнаружат трупы, пока приедут полицейские, пока вызовут следственную бригаду, пока разберутся, что произошло, пока объявят меня в розыск. На все нужно время. Да и вообще, еще пара часов и никаких трупов уже не будет. Для этого надо только Робинзону, моему работодателю, позвонить.

Такими были мои рассуждения. Однако все прошло относительно гладко. Настя рядом, и вокруг спокойно. Наши дома, дедов и Егоровны, немного на отшибе, и соседи в основном приезжие, бывают только на выходных.

Включив свет, я отметил, что в комнатах порядок, только пыльно очень, и посмотрел на девчонку. Она мой взгляд заметила и испуганно прошептала:

– Что вы хотите от меня?

– Ничего не хочу, – я кивнул в сторону ванной комнаты. – Приведи себя в порядок. Умойся. А потом я дам тебе чистую одежду. Вроде было что-то. И запомни – меня не бойся. Пло-

хого тебе не сделаю. Поняла?

– Да.

– Вот и умница. Ступай.

Настя вошла в ванную, а я, решив, что запирать ее не надо, позвонил Робинзону:

– Слушаю, – работодатель ответил сразу.

– Привет. Это Темный.

– Привет. У тебя проблемы?

– Небольшие. Воду разлил.

– Где и сколько?

– Поселок Кунаково, улица Садовая дом сорок семь. Три раза разлил. Пока никто из соседей на это не жалуется, но следует прислать уборщиков.

Краткая пауза и снова голос Робинзона:

– Уборщики будут. Но с этого момента ты мне должен.

– Понял.

Убрав телефон в карман, я спустился в подвал. Отодвинул двухсотлитровую бочку и взял саперную лопатку, которая стояла в углу. Расчистил грунт и обнажил люк. Потянул на себя, вскрыл схрон и сразу приступил к разбору.

Итак, что же у меня есть:

Пистолет ПМ. Копия земного пистолета, которая производится для нашей армии. К нему четыре обоймы и поясная кобура. Добыт у конкурента. Оставляю его на месте.

Пистолет АПС с глушителем. К пистолету шесть двадцатизарядных обойм и кобура-приклад. Опять же земная ко-

пия. Добыт после разборок с одной преступной группировкой. Паленый. Робинзон пробивал, на стволе несколько трупов. Но сейчас это не важно. Оставляю.

Двести пятьдесят девятимиллиметровых патронов. Разумеется, оставляю.

Две гранаты Ф-1 и запалы. Куплены у тыловика со склада, по большому блату и с превеликой осторожностью. Оставляю.

Сумка с медицинскими препаратами. В основном стимуляторы, болеутоляющие, антишоковые и антидепрессанты. А так же шприцы, бинты, жгуты, различные мази и много нужной мелочевки. Оставляю.

Паспорт на имя Александра Владимировича Бергмана, но с моей фотографией. Левая «личина» пригодится, если придется бежать. Но я пока драпать не собирался, так что пусть паспорт лежит в тайнике.

Золото. Полсотни десятиграммовых монет в мешочке. Оставляю.

Портмоне и в нем десять тысяч рублей. Ради денег и приехал. Это главное, ибо заказов нет давно, а я все проел, прогулял и прокутил. А десять тысяч деньги по моим меркам неплохие. К примеру, новенький «скаут» стоит три тысячи. Так что забираю половину. На месяц-другой мне хватит.

Еще телефон, три чистые сим-карты и зарядное устройство. Оставляю.

Снова спрятав оружие и добро в схрон, я засыпал его и

сверху поставил бочку. После чего поднялся наверх, поставил электрочайник, и пока вода закипала, присел в кресло деда и включил телевизор.

– Добрый день, господа и дамы, – моложавый ведущий с серьезным лицом вел популярное ток-шоу. – Тема нашей передачи очередной недружественный акт со стороны республиканцев.

Внимание на экран.

Пошли уже знакомые по новостным блокам кадры с материка Окс. Рвы вдоль границы, которая тянулась на две тысячи километров. Минные поля и надолбы. Сгоревшие пограничные заставы и трупы царских солдат. Потом показали наши новые корабли, которые спущены на воду в этом году, и промелькнуло лицо царя, Сигурда Девятого Вальха, который с умным видом нес какую-то чушь про непобедимость нашего оружия и доблесть солдат.

Спору нет, оружия у нас много и оно хорошего качества. Да и солдаты превосходные, отлично обученные, крепкие и патриотичные. Просто мне не нравился царь. Точнее, я его презирал. Почему? Могу ответить. По той простой причине, что он выродженец. Когда-то я клялся ему в верности. Было время, меня приписали к гвардии, и я был счастлив. Наивный. Я считал себя стражем государя и был готов прикрыть его собой от любой опасности. Ведь это символ царства, самый лучший, справедливый и честный человек, умнее которого нет никого. Так я в тот момент думал, а реальность ока-

залась совсем иной. Сигурд Девятый оказался сумасшедшим и чудил так, что порой вспомнить страшно. Людей в своей собственной темнице ради забавы резал. Девочек малолетних насиловал. А случалось, наркотики употреблял. Причем такими дозами, что потом бегал по дворцу на карачках и считал себя собакой. Много чего было, и я подал прошение об отставке…

Прерывая мои воспоминания, вскипел чайник, и я выключил телевизор. Надоело слушать про грядущую войну. Постоянно в новостях одно и то же. Люди уже привыкли к страшилкам и мало чего боялись, а я тем более плевать хотел на грядущий кровавый апокалипсис.

Сделал чай. Только закончил, как из ванной вышла Настя. Лицо, по-прежнему, испуганное. Но выглядела девчонка лучше. Первый шок прошел, и она куталась в старый, но чистый халат, а на ногах у нее были тапочки сорок третьего размера.

Усадив девчонку на продавленный диван, я всучил Насте кружку и таблетку успокоительного:

– Выпей.

Она не торопилась, чай горячий. Просто грела ладошки, косилась на таблетку, которую положила рядом, и наблюдала за мной. А я открыл комод и достал сумку сестры. Она ее забыла пару лет назад, и там что-то было. Пара юбок и какие-то блузки.

Поставив сумку рядом с диваном, присел напротив дев-

чонки и начал разговор:

– Меня Юра зовут. Это дом моего покойного деда. Теперь мой. Я здесь оказался случайно. Зашел к соседке, там шум, а дальше ты все видела. Слышишь меня?

– Да, – она кивнула.

– Соображаешь нормально?

– Ага, – снова кивок.

– Тогда давай знакомиться дальше. Тебя зовут Настя. А как фамилия?

– Миронова.

– Сколько тебе лет?

– Пятнадцать.

– Следующий вопрос – откуда ты, Настя Миронова?

– Из детского дома.

– Сбежала?

– Не совсем… Сын директрисы, Колька, пригласил меня и других девчонок на природу… Директриса отпустила, сказала, все нормально будет… Мы приехали на реку, палатки поставили, а Колька и его приятели перепились и стали приставать… Девчонки вроде бы не против, а я испугалась… Убежала… Хотела на дорогу выйти и тут эти… Схватили меня и в дом затащили…

– А Егоровну, значит, не знаешь?

– Нет.

– И что же мне с тобой теперь делать?

– Только не убивайте, – в глазах Насти появились слезы.

– Я же сказал, не бойся. Вреда тебе не причиню.

– Врете вы все. Зачем вам свидетель?

– Грамотная, – я улыбнулся. – Свидетель мне, в самом деле, не нужен. Но есть исключения из правил. И ты такое исключение. Считай, повезло тебе. Так что не горюй. В сумке одежда, переодевайся и уходи, а хочешь, могу до Неерборга подбросить.

– А если меня полицейские будут спрашивать, кто насильников убил, что отвечать?

– Обычно в таких случаях лучше всего говорить, что ничего не видела и ничего не знаешь. Понятно?

– Да.

– Вот и молодец, а про полицию не думай. Я все уладил.

– Вы серьезно?

– Серьезно. Давай, пей таблетку, и переодевайся. Время поджимает.

Снова с опаской покосившись на таблетку, Настя все-таки решилась, закинула ее в рот и запила чаем. После чего переоделась. Я тоже наряд сменил, был запасной комплект одежды, и через десять минут мы вышли из дома.

Замок накинул. Потом опять сходил к Егоровне и еще раз осмотрелся. Трупы были на месте. Посторонних рядом нет. Норма.

Настя оставалась на месте, и когда подошел к машине, я спросил ее:

– Что решила? Сейчас уйдешь или со мной до Неерборга?

Она ответила сразу:

– С вами.

– Тогда прыгай на заднее сиденье и можешь называть меня по имени.

Девчонка кивнула, и вскоре мы тронулись.

К этому моменту уже окончательно стемнело, и на выезде с улицы я едва не сшиб влюбленную парочку. Парень и девчонка стояли посреди дороги, целовались и в этот момент для них весь мир был где-то далеко. Счастливые. Особенно, что на дорогу выехал я, а не какой-нибудь алкоголик. А то бы обоим конец.

– Козел! – показывая своей девушке, какой он крутой, прокричал юноша и погрозил кулаком вслед.

«Дебил, – подумал я про него. – По сторонам смотреть лень, на глазах любовная пелена, а потом на дороге трупы».

Я остановился и вышел из машины, а парень, прикрывая подругу, шагнул навстречу. Наверное, он думал, что сейчас будет драка. Но он ошибался. На сегодня мне драк хватит.

– Слушай, ты местный? – обратился я к нему.

– Ну… – он набычился.

– Мой дом сорок девятый. Знаешь?

– Знаю. А что?

– Спросить хочу. Где Егоровна из сорок седьмого?

– Она заболела и к сыну в Гнатсхолл перебралась.

– Давно?

– Неделю назад.

– Ясно, – я кивнул и добавил: – Будьте осторожны, молодые люди.

Парень что-то пробурчал под нос. А я снова запрыгнул на водительское кресло, подмигнул Насте, которая наблюдала за мной, и продолжил движение.

6

«Скаут» мчался по трассе. Девчонка заснула, и на душе было спокойно. Никто не мешал размышлять, на дороге чисто и до Неерборга добрался быстро. Заехал на стоянку, остановился и услышал голос Насти:

– Мы уже приехали?

– Да. Можешь быть свободна.

Она замялась. Пару раз открывала рот, хотела что-то спросить, но не решалась. И я поторопил девчонку:

– Говори, что хотела.

– А можно я с вами останусь?

– С чего бы это?

– Ночь все-таки. А у меня денег нет. И в детский дом прямо сейчас возвращаться нельзя, директриса, наверное, злобствует.

«И чего я сегодня такой добрый?» – промелькнула мысль и я сказал:

– Ладно. Переночуешь у меня. Согласна?

Настя впервые улыбнулась и ответила:

– Да.

– Тогда пойдем.

Накинув куртку, я вышел.

Осмотрелся. Все тихо и спокойно. Как обычно. Столица продолжала жить своей жизнью, и мы вошли в здание.

– Юрий Николаевич, подождите, – на входе меня окликнул консьерж, пожилой низкорослый дед, отставной полицейский на подработке.

– Здравствуй, Ханс, – я улыбнулся старику, с которым всегда поддерживал ровные отношения, и спросил его: – В чем дело? Новости для меня есть?

– Да, – он кивнул. – Вечером подруга ваша приходила, Марина которая.

– И чего она хотела?

– Про вас спрашивала. Собиралась в квартиру пройти, говорила, какие-то вещи забрать. Но я не пустил. Понимаю, что она у вас уже не проживает.

«Ах, Марина, – я скривился, – все-таки сделала себе запасной комплект ключей. Успела. Паскуда!»

– Молодец, Ханс, – я похвалил его и на автомате, достав купюру в десять рублей, вложил ему в карман. – Так держать! Правильно поступил.

Довольный щедрыми чаевыми консьерж кивнул и покосился на девчонку, которая замерла возле лифта. Однако больше ничего не сказал, и отступил в сторону. После чего мы оставили Ханса и поднялись в квартиру.

– Спать будешь здесь, – я указал Насте на диван, который минувшей ночью приютил Маринку. – Ванную найдешь. На кухне холодильник. Располагайся.

Девчонка засуетилась, а я перешел в соседнюю комнату и сразу включил компьютер. Нужно проверить почту, а то с

телефона зайти не получалось, пароль забыл.

Разумеется, меня интересовали новые письма. Но таковых не было, и я отправился спать. Ничего срочного нет, и опасность не грозит. Поэтому можно и нужно отдохнуть.

7

И снова утро. Будильник сработал в 7.30. по неерборгскому времени и я открыл глаза.

Настроение бодрое и, размявшись, я вышел на кухню и обнаружил здесь Настю. Девчонка хозяйничала, словно у себя дома, и приготовила завтрак. Что характерно, именно такой, какой я люблю. Кому-то с утра кефир подавай и йогурты, фрукты и соки, а мне нужно мясо. Хороший жирный кусок жареной отбивной. Еще яйца, бекон, масло, чай. Завтракал я всегда плотно. Обедал, где и как придется. А ужин часто пропускал. В общем, все по заветам легендарного земного генералиссимуса Суворова: «Завтрак съешь сам, обед раздели с другом, а ужин отдай врагу». Так что Настя молодец.

Позавтракали. Повариха из девчонки неплохая. Надо отдать должное. И когда тарелки опустели, я обратился к ней:

– Итак, какие планы на будущее?

Она покраснела, опустила глаза и выдавила из себя:

– Не знаю.

– Ага. Не знаешь, но в детский дом, насколько я понимаю, возвращаться не хочешь. Так?

– Да.

Я замолчал и обдумал ситуацию. Настя мне никто. Просто случайный человек, который появился в моей жизни. В лю-

бовницы не годится, молодая очень, груди практически нет и слишком скромная, а служанка мне не нужна. Тем более что я человек беспокойный – сегодня в одном месте, а завтра уже в другом. Так что придется девчонку отправить обратно в детский дом. Но при этом за ней можно присматривать и если Настю попробуют обидеть, то я найду управу на нехороших людей.

– Вы меня прогоните? – она прервала мои размышления.

Я улыбнулся:

– Мы же договорились. Можешь называть меня Юра.

– Хорошо… Юра… Но ты не ответил на мой вопрос…

– В общем, так, девочка. Оставлять тебя здесь не могу, да и не хочу. Но дам номер своего телефона, по которому в случае проблем ты можешь позвонить. Понятно?

– Ага, – она кивнула.

– Вот и молодец. Лишнего не болтай и все будет хорошо. У тебя телефон есть?

– Нет.

Я достал старый мобильник, который валялся в шкафу, вбил в него мой номер и протянул Насте:

– Держи. Это подарок.

– Спасибо.

На этом разговор был окончен, и мы спустились вниз. На улице я вызвал такси и отправил девчонку в детский дом, а сам направился на стоянку.

– Привет, Темный, – меня окликнули и я обернулся.

За спиной был Робинзон, высокий и поджарый шатен. Мой ровесник. В далеком прошлом офицер отдела специальных операций. С ним мы познакомились во время высадки на Борндарис. Кровавое дело и немногие тогда выжили. Но нам с Робинзоном повезло. Мы уцелели, хотя получили ранения, а потом вместе лежали в госпитале. И когда он предложил стать его работником, я согласился. Все равно деваться некуда. Пенсия мизерная и ее ни на что не хватало. И вот уже пять лет мы вместе. Я верю ему, а он доверяет мне.

– Привет, Робинзон, – я кивнул работодателю и спросил: – За долгом пришел или работа есть?

– Насчет долга говорить пока рано, а работа, действительно, имеется. Правда, не совсем такая, к какой ты привык. Пройдемся?

Кивком он указал на аллею невдалеке, и я согласился:

– Что же, давай прогуляемся.

Не торопясь, мы двинулись по дорожке и Робинзон сказал:

– Уборку в доме твоей соседки провели хорошую. Трупы уже стали пеплом, следов нет.

– Благодарю. Ты меня выручил. А что по работе?

Робинзон покосился на меня и слегка качнул головой:

– Если не ошибаюсь, ты направляешься в гости к Тейту Эрлингу?

– Да. А откуда ты об этом узнал? Прослушиваешь мой телефон?

– Нет. Твой телефон чист, а вот за Эрлингом присматривают.

– И что с того?

– Ничего. Просто мы накануне большой войны с республиканцами и генерал Тейт Эрлинг сделает тебе предложение.

– Что за предложение?

– Вернуться на службу.

– И я должен согласиться?

– Темный, – Робинзон усмехнулся, – мы давно знакомы и я знаю тебя. Ты человек принципиальный и не станешь делать то, что тебе не по душе. Поэтому я не настаиваю. Окончательное решение принимаешь ты. И если согласишься вернуться в действующую армию, меня это устроит.

– Насколько я понимаю, рядом с Эрлингом ты хочешь иметь свои глаза и уши?

– Верно.

– А зачем тебе это?

Работодатель остановился, огляделся, ничего подозрительного не обнаружил, и ответил:

– Есть мнение, что после окончания этой войны, которая обойдется нам очень дорого, или во время нее, генерал Тейт Эрлинг попытается совершить государственный переворот.

– А чье это мнение? Твоих коллег?

– Да.

– И вы собираетесь помешать Эрлингу?

– Пока нет. Наоборот, как царь он гораздо лучше того, ко-

торый сейчас сидит на троне. И права на трон у него есть. Все-таки Эрлинг на четверть Вальх и десятый человек в очереди на престол, если Сигурд умрет и не оставит наследников. По этой причине, если все выйдет, как он планирует, мы ему даже поможем. Разумеется, неофициально.

– Когда я должен дать ответ?

– Желательно, сегодня.

– Что я с этого буду иметь?

– Все зависит от информации, которую ты сможешь предоставлять. Если захочешь.

– Насколько я понимаю, Эрлинг о нашем договоре знать не должен?

– Правильно. Не должен. По крайней мере, пока.

Обдумав ситуацию, я сказал:

– Хорошо. Жди звонка.

Робинзон кивнул и протянул ладонь. Я ее пожал и мы расстались.

8

В элитный пригородный поселок Осбер, где у Эрлинга был дом, добрался за час.

Я подъехал к окруженному высоким забором особняку и посигналил.

Ворота открылись сразу, и меня встретили охранники. Два здоровых бугая в темных костюмах с гербами семьи Эрлинг и автоматическими винтовками. Стволы обычно никогда не светились. Но, видимо, Тейт кого-то опасался. Скорее всего, республиканцев, которые могли прислать ликвидаторов для нейтрализации героя нашего государства и одного из лучших военачальников.

В холле меня встретил сам хозяин, скуластый широкоплечий блондин. Одет в дорогой костюм, под пиджаком что-то слегка выпирает, наверняка, в наплечной кобуре пистолет.

– Здравствуй, Юра, – поприветствовал он меня, обратившись по имени, и мы обнялись.

– Здравствуй, Тейт.

– Проходи, давно тебя жду.

Он проводил меня в гостиную, и мы присели. Между нами заваленный бумагами стол. Но это ничего. Я не на праздник пришел. Как и я, Эрлинг человек конкретный. Поэтому он сразу перешел к делу:

– Догадываешься, зачем попросил тебя приехать?

– Нет, – я покачал головой.

– А ты за новостями с Окса следишь?

– Конечно.

– И что скажешь, нападут республиканцы или только оружием бряцают?

– Нападут. В данный момент они сильнее нас. В первую очередь благодаря политике на оккупированных территориях.

– Правильно, – согласился Эрлинг. – Мы отставных воинов Лиги Свободных в армию не берем, опасаемся. А республиканцы рискнули. Они пообещали им собственное государство, небольшое, но свое. И это дало нордам возможность дополнительно отмобилизовать почти триста тысяч солдат…

– Да ты что! – я удивился. – Таких данных в новостях нет.

– Тем не менее, это факт. Война не за горами, ждать осталось недолго, и нам придется туго. Сейчас на материке Окс шесть наших армий, общей численностью шестьсот тысяч воинов. А у противника уже миллион. При этом полуторное превосходство в артиллерии, в танках и бронемашинах. По авиации силы равны, а по кораблям мы немного превосходим республиканцев.

– Ну и зачем ты мне это говоришь?

– Хочу, чтобы ты понял всю серьезность ситуации.

– Это я уже понял. Что дальше?

– Дальше хочу предложить тебе вернуться в армию.

– Под твое командование?

– Верно. Я назначен командиром 14-го ударного корпуса и мне нужны люди. Верные и надежные. Люди, которые обладают опытом. Люди, которым я доверяю. Люди, которые в состоянии самостоятельно принимать решения и проявлять инициативу. Короче, настоящие воины.

– У меня могут возникнуть сложности с восстановлением.

– Чепуха. Все решаемо. Если дашь согласие, сегодня же вернешься на службу.

– В какой должности?

– Для начала командиром танкового взвода. Не простого, а тяжелого. Про новые танки «Берсерки» слышал?

– Да. Модернизированные и улучшенные «Граниты».

– Они самые и эти машины сейчас поступают на вооружение 100-го тяжелого танкового батальона. Это мой личный резерв. Элита. Половина личного состава из гвардии…

Неожиданно, прерывая разговор, в комнате появился адъютант Эрлинга:

– Господин генерал, вам срочный звонок из Генштаба.

Тейт встал:

– Я сейчас.

Эрлинг удалился, а я долго не раздумывал. В столице мне скучно и достойных заказов пока нет, а на Оксе намечается война и есть хорошее предложение, которое нужно принимать. А кроме того я патриот. Так меня воспитали. Я люблю свою родину, со всеми ее прелестями, достижениями и недо-

статками. Поэтому готов проливать за нее кровь, не только чужую, но и свою.

Улыбнувшись, я посмотрел на стол. Приказы. Рапорта. Донесения. Прошения. Ничего особо секретного. Обычная рутина. Но один документ привлек мое внимание, и я взял его в руки.

Краткая записка о службе генерал-лейтенанта гвардии Тейта Эрлинга

Чин, имя и фамилия: генерал-лейтенант гвардии Тейт Эрлинг.

Должности по службе: Командир сводной танковой роты с 9-го мая 1001-го года по 3-е ноября 1001-го года. Заместитель командира 265-го моторизованного батальона с 10-го ноября 1001-го года по 17-е июля 1002-го года. Заместитель командира 5-й отдельной гвардейской роты «Стальной скорпион» с 9-го мая 1003-го года по 1-е июня 1004-го года. Начальник штаба сводного гвардейского батальона «Эрмин» с 10-го мая 1005-го года по 19-е августа 1008-го года. Начальник штаба 2-го десантно-штурмового полка «Каррас» с 30-го августа 1009-го года по 1-е ноября 1011-го года. Командир 9-го особого батальона «Каркассон» со 2-го ноября 1011-го года по 21-е ноября 1014-го года. Командир 82-го стрелкового полка «Арной» с 27-го ноября 1014-го года по 18-е мая 1016-го года. Командир 16-й стрелковой бригады «Хион» с 22-го мая 1016-

го года по 26-е декабря 1017-го года. Командир 22-й танковой бригады «Скальс» с 29-го марта 1017-го года по 1-е августа 1018-го года.

Когда родился: 10-го ноября 978-го года.

Из какого звания происходит и какой провинции уроженец: Из дворян провинции Австразия, город Эрлинг.

Родовые звания: Князь Эрлинг.

Какого вероисповедания: Родновер.

Семейное положение: Разведен.

Где воспитывался: Общее – Неерборгский реальный колледж имени князя Сварта Дунгаля, окончил курс. Военное – Неерборгское военное училище по 1-му разряду (старшим портупей-юнкером). В Вальгардской Военной Академии окончил младший и перешел на старший курс. (Удостоверение Академии от 9-го мая 1010-го года за номером 5644).

Участие в боевых действиях и войнах:

1001 год – Арагветский конфликт.

1004 год – Валаскертский конфликт.

1005 год – Война против Нерейна.

1011 год – Диокский конфликт.

1013 год – Арьятский конфликт.

1013 год – Экспедиция на Борндарис.

1017 год – Эфкаририйский конфликт.

Награды и знаки отличия:

Наградная медаль в память 1000-летия царствования Дома Вальхов – 1000 год.

Арагветский крест – 1001 год.

Орден Св. Микко 4 ст. с мечами и бантом – 1001 год.
Орден Св. Микко 3 ст. с мечами и бантом – 1002 год.
Наградное оружие – 1004 год.
Валаскертский крест – 1004 год.
Высочайшее благоволение – 1004 год.
Орден Св. Микко 2 ст. с мечами – 1005 год.
Орден Св. Эразма – 1011 год.
Высочайшее благоволение – 1011 год.
Орден Св. Микко 1 ст. с мечами – 1013 год.
Черный крест – 1013 год.
Орден Солнца – 1014 год.
Высочайшее благоволение – 1017 год.
Орден Св. Дионисия с мечами – 1017 год.
Орден Св. Анабеллы – 1017 год.
Орден Защитника Вальхов – 1018 год.
Горный крест с мечами – 1018 год.

Ранения и контузии: Ранен три раза, контужен четыре раза.

Личность генерал-лейтенанта гвардии Тейта Эрлинга подтверждаем, знаем его по совместной службе и все изложенное свидетельствуем своими подписями:

Начальник штаба 2-го пехотного корпуса 1-й армии генерал-майор Адальстейн – подпись.

Генерал для особых поручений при командующем 1-й армии генерал-майор Ульв – подпись.

Командир 17-й кавалерийской бригады полковник Кравченко – подпись.

Подлинность собственноручных подписей генерал-

майора Адальстейна, генерал-майора Ульва и полковника Кравченко, заверена казенной печатью.

Начальник штаба 1-й армии генерал-лейтенант Стюрмир – подпись.

Послужной список Тейта Эрлинга и количество его наград впечатляли. Я тоже в тылу не отсиживался, когда служил в армии, и награды имел. Но с Тейтом себя сравнивать не мог. Уровни разные.

Вернув папку с документами на стол, я дождался появления Эрлинга и он сразу спросил:

– Итак, каково твое решение, Юра?

– Я согласен.

– Отлично.

– Что от меня требуется?

– Ничего. Сегодня вечером получишь уведомление о возвращении в ряды царских вооруженных сил, а так же предписание. С завтрашнего дня ты на службе. В полдень прибудешь на аэродром «Скайдор» и военным бортом вместе полетим на Окс. Попутно обговорим детали. Ты извини, Юра, но время поджимает…

Это было намеком, что мне нужно уходить, и я поступил как военный человек, поднялся, резко кивнул и сказал:

– Я вас понял, господин генерал-лейтенант. Разрешите идти?

– Идите, капитан.

Так я снова стал офицером царской армии. Интересный финт судьба скрутила, резкий и необычный. Впрочем, в мо-

ей жизни такие повороты не редкость и я не удивлялся. Спустя десять минут возвращался в столицу и на ходу набрал номер Робинзона.

– Слушаю тебя, Темный, – в трубке раздался его голос.

– Я принял предложение Эрлинга.

– Понятно. Как со мной связаться ты знаешь.

9

Корпус генерала Эрлинга находился во втором эшелоне будущей обороны. Если быть точнее, в ста километрах от границы с республиканцами рядом с городом Новый Таллин. Хороший город. Большой и развлечений много. Вот только развлекаться было некогда, и все свое время я проводил на полигоне, где знакомился с личным составом взвода, непосредственными командирами и новыми танками.

Сначала расскажу про взвод. Под моим командованием четыре экипажа. В каждом четыре человека и с ними мне предстояло идти в бой. Всего нас шестнадцать человек и я должен быть уверен в каждом. Поэтому делал все вместе со своими сослуживцами. На зарядку выходил, на обслуживание машин, на обед и на полигон. Воины видели, что я не новичок и не отдаляюсь, но при этом не допускаю панибратства. Они это оценили, и к исходу недели мой четвертый взвод первой роты сотого тяжелого танкового батальона был готов идти за мной в бой. А я был уверен, что ребята меня не подведут. Мы стали командой. Хотя моя заслуга в этом не велика, ибо батальон элитный и человеческий материал в нем самый лучший. Все профессионалы, спокойные и деловитые.

Далее упомяну о своих командирах. Ротный – майор Феликс Эрх. Отставной гвардеец, семейный человек, который

не хотел воевать. Он человек в возрасте и мечтал о спокойной старости, хорошей пенсии и собственной ферме в провинции Дория. Однако майор понимал, что война, скорее всего, начнется раньше, чем он успеет уйти на покой. Поэтому, как и все мы, готовился к ней. Так что общий язык с ним, как и с другими офицерами батальона, я нашел быстро.

Ну и танки. Новые «Берсерки», которые поступили в наш батальон, впечатляли и я влюбился в эти машины сразу. Идеальные убийцы поля боя, мощные, быстрые и несокрушимые. Боевая масса – 53 тонны. Экипаж – четыре человека: командир, механик-водитель, стрелок-артиллерист и связист, который помимо своих непосредственных обязанностей отвечал за пулемет. Броня – комбинированная противоснарядная с наполнителем в виде плоскопараллельных пластин и вставок стали повышенной твердости. Активная защита, комплекс оптико-электронного подавления – «Форт-2». Динамическая защита – «Архангел». Пушка – 120-мм. Боекомплект – 60 снарядов: кумулятивные, осколочно-фугасные и бронебойные. Дополнительное вооружение – две противотанковых управляемых ракеты «Валькирия» и пулемет калибром 13-мм «Хеймдаль». Мощность двигателя – 1000 лошадиных сил. Скорость по шоссе – 55 километров в час. Скорость по пересеченной местности от 20 до 40 километров в час. Новейший комплекс управления огнем «Стерх», который состоит из дальномера, прицельно-наблюдательного комплекса, телевизионных систем обзо-

ра и баллистического вычислителя с метео и теплодатчиками.

Короче, танк великолепный. С одной поправкой – в умелых руках. Поэтому, как только выпадала возможность, я гнал «Берсерки» на полигон, наматывал километры и проводил учебные стрельбы, а затем возвращался в часть и вызывал передвижную рембригаду, которая проверяла каждую машину. Такой вот распорядок. День за днем. И мне нравилось то, чем я занимался.

10

Один день сменялся другим. Середина осени 1018-го года от высадки первопоселенцев. Третья неделя службы и на границе временно наступило затишье. Политики решили еще раз попытаться уладить все спорные вопросы путем переговоров, и мой непосредственный начальник майор Эрх сказал, что боги услышали его молитвы. До выхода на пенсию ему оставалось всего полгода. Он семейный человек с многочисленными болячками и, как я уже отмечал, ему война не нужна. Мне, впрочем, тоже, потому что я знал, какие бедствия она принесет. Хотя на переговоры, в отличие от майора больших надежд не возлагал. Слишком велики противоречия между нами и республиканцами, ибо они наследники мятежников, а мы потомственные сторонники династии Вальхов. У них в почете олигархи и во главе государства президент, а у нас аристократы и на троне сидит царь. Они делают упор на деньги, а мы на честь, совесть и традиции. Два государства. Два антипода. У каждой державы свой материк, и есть Окс, который оккупирован совместными усилиями. И теперь, когда Республика Норд почуяла нашу слабину, противник постарается додавить нас и отобрать у вальхов богатые колонии. Так что Мировой войны не избежать.

Кстати, так считал не только я. Большинство офицеров батальона поддерживали мое мнение и продолжали готовиться

к войне. А самое главное, на нашей стороне был командир корпуса генерал-лейтенант Тейт Эрлинг, который стягивал свой ударный корпус в кулак. Он хотел иметь под рукой силу, которая сможет парировать вражеские удары и наносить ответные. А поскольку Эрлинг человек влиятельный, командующий 1-й армией маршал Игнатов шел ему навстречу, препятствий не чинил и вскоре под Новым Таллином появился новый город. Только палаточный и прикрытый не крышами, а маскировочными сетями.

Местные жители, которые нас недолюбливали, наблюдали за сосредоточением войск и хмурились. В случае начала боевых действий вражеская авиация начнет налеты на нас. Но достанется не только вальхам, но и гражданским. Они это осознавали и перспектива прятаться по подвалам и бомбоубежищам их не радовала. А потом начнутся наземные бои и мы просто так, без сопротивления, не отступим.

Благо, есть, чем республиканцев встретить и состав 14-го ударного корпуса впечатлял. Двадцать первая штурмовая дивизия «Белый лев» – три гренадерских, один моторизованный и один артиллерийский полк. Сорок пятая пехотная дивизия «Красная гора», которую сформировали из трех аэромобильных бригад, неудачного эксперимента нашего Генштаба – четыре гренадерских и один артиллерийский полк. Сорок седьмая гвардейская бригада «Эрмин», до недавнего времени отдельный батальон – подразделение в стадии формирования, пока только две тысячи бойцов. Два-

дцать вторая танковая бригада «Скальс» – четыре превосходно подготовленных танковых батальона, полк штурмовых орудий и дивизион ПВО. Семьдесят третий инженерный полк «Сталь» – штурмовики-саперы в кирасах. Третий полк специального назначения «Тихая смерть» – четыре батальона отъявленных головорезов. Сотый танковый тяжелый батальон – сорок «Берсерков», моторизованная охранная рота с медицинским взводом, передвижной мобильный штаб, десять тяжелых тягачей, десять топливных заправщиков, десять эвакуационных автоплатформ и десять аварийно-ремонтных бригад. Сотый ракетный дивизион – сорок РСЗО К-32. Сотый вертолетный полк – сорок ударных вертолетов «Сокол». Это основа корпуса, а помимо этих частей были тыловые службы и многочисленные вспомогательные подразделения.

В общем, мы были готовы встретить врага, ждали приказов и тянули службу. Однако сегодняшний день был необычным. В батальон с инспекцией прибыл Тейт Эрлинг и увиденным генерал остался доволен. Машины на ходу и заправлены, боекомплекты получены, топлива хватало, а личный состав выглядел просто идеально. Черная униформа танкистов выглажена, а в военном городке порядок. И после разговора с комбатом Иваром Рекио, генерал вызвал меня.

– Господин генерал-лейтенант, – я отдал Эрлингу воинское приветствие, – капитан Темников по вашему приказанию прибыл.

– Вольно, – Тейт улыбнулся и махнул рукой, после чего покосился на комбата и кивнул мне в сторону вертолета: – Собирайтесь, капитан, полетим в город. Форма одежды – парадная. При себе иметь личное оружие.

Зачем и почему понадобился комкору, я не спрашивал. Только посмотрел на комбата, который сказал:

– Выполняйте приказ, капитан.

– Есть.

Чтобы собраться времени много не понадобилось. Через несколько минут, в парадном мундире и при оружии, я находился возле вертолета. Эрлинг летал на десятиместном ТА-9 «Жаворонок», и пока генерал беседовал с комбатом, я обратился к летчику:

– Привет, летун. Какие новости?

Летчик, немолодой майор, ответил:

– Пока все тихо. Ожидаем новых провокаций.

– Ясно. А у нас в корпусе что нового?

– Говорят, что сорок пятую дивизию снова будут реформировать. Не пойму я этот Генштаб, то нужны нам десантники, то не нужны.

Про это я уже знал. Есть у нас такая проблема. Верховное командование очень хотело иметь воздушно-десантные войска. Но была одна загвоздка – средства доставки. Наша промышленность никак не могла выпустить нормальный транспортный самолет, предназначенный для сброса парашютистов, и от этого страдало дело. Какой смысл в десант-

никах, если нет серийных самолетов? Вот и дергались. Сначала сформировали аэромобильные бригады, потом перевели элитных бойцов в пехоту, а сейчас снова в десант.

– Полетели, – в сопровождении адъютанта к вертолету подошел Эрлинг, который хлопнул меня по плечу.

Летун кивнул и заскочил в кабину, а я спросил генерала:

– Куда летим?

– В Новый Таллин. Сегодня там праздник, день города.

– А нам с этого что?

– Мэр просил присутствовать. Говорит, что хочет наладить отношения между местными жителями и военными. Вот я и подумал, что мне нужна свита. Ты готов сопровождать своего командира корпуса?

– Готов, – я усмехнулся и полез в вертолет.

11

Пока летели, обсуждали военные вопросы и в основном Эрлинга интересовал новый танк.

– Итак, Юра, каковы твои личные впечатления от «Берсерка»? Про плюсы танка я знаю, а в чем его минусы?

Я ответил сразу, предельно честно и коротко:

– Танк великолепен, спору нет. Но, как и все тяжелые боевые машины, «Берсерку» необходимо постоянное внимание техников. Если он в бою или на марше, через каждые три-четыре дня полный осмотр, обязательная проверка и тестирование всех систем, частичная замена масляных фильтров и мелкий ремонт двигателя. Ну и кроме того есть проблема эвакуации подбитого танка с поля боя. Просто так тяжелую махину не утащить. Однако на общем фоне все это незначительно. Танк в бою лакомая мишень для вражеской авиации, артиллерии и даже пехоты, которая может уничтожить его из ручных гранатометов. Поэтому во время серьезных сражений, когда сходятся дивизии, корпуса и армии, они долго не живут. Тебе это известно, Тейт. Один-два дня выжить – уже хорошо, а я говорю про четверо суток. Да и тыл у нас в батальоне хороший, тягачи есть, ремонтники и автоплатформы.

– Значит, батальон к бою готов?

– Ты сам все видел. Сотый батальон может задать республиканцам жару, если они сунутся.

– Может, – согласился со мной Эрлинг, но неожиданно нахмурился и добавил: – Жаль, что таких подразделений у нас немного. Представляешь, вчера посетил 19-й корпус, который прикрывает нас с левого фланга, и ошалел. Там половина грузовиков в ремонте, а снабжение полков до сих пор осуществляется конными обозами.

– Ничего удивительного. В 19-м корпусе, я слышал, есть кавалерийская дивизия. И не везде командир корпуса благородный аристократ, общепризнанный герой и родственник царя.

– На что ты намекаешь? – Эрлинг прищурился.

– Я не намекаю, а прямо говорю. Если бы не ты и твои связи, в нашем корпусе все было бы как у соседей. Но есть ты и командующий армией в ущерб другим корпусам все лучшее отдает нам. Разве не так?

– Верно, – Эрлинг кивнул и согласился: – Ты прав.

На этом беседа прервалась. Вертолет добрался до точки назначения, городского парка, и начал снижение.

Внизу нас уже ожидали. Мэр Нового Таллина господин Янис Сванис, а так же комендант города полковник Тарасов. И после коротких приветствий нас посадили в машину представительского класса, а затем под охраной солдат комендатуры повезли в ратушу.

Город мне понравился. Чистый и украшенный флагами, не только черными царскими орлами Вальхов на красном полотнище, но и местными трехцветными с изображени-

ем крепостной башни. Кругом, куда ни посмотри, веселые улыбчивые люди, много детей и цветных шаров. На улицах играла музыка и настроение праздничное, видимо, местные люди свой город любили. Однако не все так радужно. Несколько раз я замечал, что горожане смотрят на наших солдат с нескрываемой ненавистью, а некоторые выкрикивали оскорбления и грозили кулаками. Сволочи! Им жизнь оставили и свободу, позволили иметь собственное самоуправление и флаги, а они еще и недовольны. По крайней мере, некоторые.

Впрочем, вскоре я позабыл про злые взгляды местных жителей, поскольку мы добрались до ратуши и оказались в банкетном зале.

Много света, живая музыка, красивые женщины, напитки и закуски. Невольно, расслабляешься, и на моем лице появилась улыбка. Эрлинга окружили офицеры корпуса, которых тоже пригласили на праздник, а я взял бокал шампанского, осмотрелся и увидел знакомого.

Возле большого окна стоял пожилой мужчина в темно-сером костюме. По внешнему виду он напоминал ученого. Кстати, таковым он и являлся, ибо был профессором археологии Неерборгского Государственного Университета, а звали его Матей Рохлин. Пару лет назад он вел масштабные раскопки подземного улья расы домц, разумных термитов, которые жили на Сканде до появления людей, и я не мог пропустить такое событие. Все бросил и три месяца работал на

раскопках, копал и просеивал землицу, слушал наставления археологов, пил местное вино, играл на гитаре и крутил любовь с практикантками.

– Здравствуйте, профессор, – я подошел к Рохлину.

Он подслеповато прищурился, посмотрел на меня и узнал:

– Если не ошибаюсь, господин Темников?

– Так точно, Юрий Темников.

– Что же, здравствуйте, Юрий. Какими судьбами вы здесь и почему в военной форме?

– Вернулся на службу, сопровождаю генерала Эрлинга. А вы что делаете в Новом Таллине?

– В горах найден один из городов, который был построен первопоселенцами. Пока там работают краеведы, но я прибыл на раскопки и намерен взять работы под контроль. Основная группа приедет только завтра, поездом из Мурманска, а я раньше появился. Надеялся встретить здесь губернатора провинции. Он должен подписать разрешение на проведение раскопок и наложить свою резолюцию, но почему-то его еще нет.

– Не самое лучшее время для раскопок, – я покачал головой. – Граница рядом и скоро начнется война.

– Возможно, – он пожал плечами. – Но я надеюсь на лучшее и моя работа слишком важна, чтобы ее затягивать.

– Настолько интересное поселение?

– Очень интересное, ибо город покидали в большой спешке из-за извержения вулкана, и первопоселенцы бросили

немало ценных вещей. В том числе, как я надеюсь, и компьютеры. Во времена технологического спада мы многое утеряли и забыли, а теперь восстанавливаем знания предков и археология вносит в развитие научно-технического прогресса свой немалый вклад. Вы только представьте, сколько новой информации мы получим, если найдем один из древних компьютеров с файлами, которые касаются военного дела, сельского хозяйства или космических полетов. Ведь это будет очередной прорыв.

– Вы правы, профессор.

– Разумеется, прав, – он усмехнулся и предложил: – А приезжайте на раскопки, Темников. Мои девочки вас часто вспоминают. Правда, теперь они уже не наивные практикантки, а взрослые женщины, но вам обрадуются.

– А куда приезжать?

– Район Айнор. Лагерь разобьем у подножья горы Ставер.

– Если представится удобный случай, обязательно приеду.

– Будем вас ждать, – профессор кинул взгляд на вход и довольно потер ладони рук. – А вот и губернатор.

В самом деле, праздник посетил губернатор провинции Балтия господин Рудольф Коваль, невысокий толстячок, очень подвижный и улыбчивый. Рохлин сразу же направился к нему, подписывать разрешительные документы, и я был уверен, что губернатору от него не сбежать. Профессор человек настойчивый и упрямый. Если решил, что получит вожделенную резолюцию, значит, так и будет.

Проводив Рохлина взглядом, я допил шампанское, поставил бокал на подоконник и посмотрел в окно. Мы на втором этаже, а внизу парк и вход на кухню, где рабочие в синих комбинезонах разгружали какие-то мешки. Ничего странного и я хотел отвернуться. Но один мешок упал и из него выпал ручной пулемет. Вот так сюрприз! И что делать? Конечно же, необходимо сообщить об этом охране. Однако я не успел. Один из грузчиков поднял голову, увидел меня и что-то закричал. После чего работяги, доставая из мешков автоматы, бросились в здание.

Кто были эти люди? Наверняка, местные сепаратисты-террористы или диверсанты республиканцев. Они решили уничтожить царского губернатора и офицеров нашего корпуса, а доблестная контрразведка армии, полиция и спецслужбы все прозевали.

– К бою! – расстегивая клапан кобуры, во все горло закричал я.

Музыка смолкла. Гости посмотрели на меня, словно я какой-нибудь пьяница или сошел с ума. Но внизу раздался одиночный выстрел, а затем прозвучала автоматная очередь и по окнам хлестнули пули.

Я бросился в сторону кухни и, заметив Эрлинга, указал на дверь для прислуги:

– Внизу террористы!

В этот момент очередная автоматная очередь, звон битого стекла и пули прошлись по потолку. Завизжали женщины

и загомонили местные чиновники. Кто-то бросился бежать. Кто-то спрятался за портьеру. Кто-то застыл в ступоре. Короче, хаос. Зато офицеры и охранники, которых было всего шесть или семь человек, не оплошали. Они выхватывали оружие и занимали оборону. Причем два музыканта совершенно неожиданно тоже достали пистолеты, и один из них, размахивая стволом, закричал:

– Смерть оккупантам!

Они были пособниками нападавших, сомнений не было, но музыканты действовали слишком медленно. Адъютант Тейта Эрлинга капитан Андрей Рокуэлл выстрелил в одного из своего «штейера» и свалил его. А второго ударили прикладом автомата в голову, постарался кто-то из охранников.

Музыкантов нейтрализовали. Но главная опасность никуда не исчезла. Я выглянул за дверь и увидел, что по лестнице поднимаются террористы. Не думая, выстрелил из «макарова» и не оплошал. Первая пуля ударила передового автоматчика в грудь. Второй выстрел. Третий. Еще один террорист отшатнулся. А остальные открыли шквальный огонь.

Отступив от двери и прижавшись к стене, я избежал смерти. Пули раскрошили резную декоративную дверь, прошили ее и задели гостей. Появились раненые, не менее пяти человек. После чего дамы стали плакать и скулить еще больше, а чиновники наоборот затихли. Тут же началась стрельба у других выходов. Видимо, террористы заходили в дом сразу с нескольких сторон. Дело дрянь и я подумал, что шансов

выбраться немного.

Однако эта мысль пришла и тут же исчезла. Бой продолжался, и паниковать было некогда.

Ко мне подбежали Рокуэлл, Эрлинг, губернатор со своим телохранителем и Рохлин.

– Сколько их там!? – Тейт вопросительно кивнул и передернул затвор позолоченной «беретты» с дарственной надписью от царя.

– Не меньше шести. Одного я убрал и еще одного подранил.

– Много! – прорычал Эрлинг, бросив взгляд на лестницу, сквозь дырки разглядел нападавших и добавил: – Сейчас пуганем их и прорвемся на третий этаж. Этот нам не удержать.

– Как пуганем?

– Увидишь! – генерал схватил позолоченный подсвечник, который стоял у стены, резко приоткрыл дверь и швырнул его вниз: – Бомба!

Прием старый и, как ни странно, он сработал. Всего на миг нападавшие замялись. Может быть, на секунду. Но нам этого времени хватило.

Эрлинг и Рокуэлл открыли огонь. Они стреляли вниз, а затем и я к ним присоединился. Рохлин, губернатор и его телохранитель в это время побежали наверх.

Пистолет щелкнул вхолостую. Один магазин пустой. Остался запасной. Немного. С этим долго повоевать не получится. И я бросился к ближайшему трупу террориста. Его

товарищи отступили, не выдержали, и я успел схватить автомат, стандартный АК-74, который не так давно начали выпускать республиканцы. В этом они нас опередили, зато мы выпускаем АКМ более крупного калибра. Хотя это так, еще одна ненужная в бою мысль.

Подхватив автомат, я сдернул с террориста подсумок с запасными рожками и отскочил обратно.

Сделал это вовремя. По стене ударили пули. Противник вновь пошел в наступление.

Пробегая мимо двери, которая вела в банкетный зал, я увидел, как с главного входа в него врывались террористы. Они стреляли из автоматов, не целясь, явно, не профессионалы, и косили всех, кто был жив. Падали гости, офицеры и слуги. Противник не щадил никого. Но помочь людям я не мог, не успевал, и забежал на третий этаж.

– Автомат прихватил!? – Тейт оскалился, словно волк, и кивнул: – Молодец, Юра. Теперь повоюем.

Однако повоевать не довелось. Террористы всего пару раз попытались подняться, но я давал длинные очереди и они отступали. А затем внизу завыли сирены. После чего несколько минут внизу шла перестрелка, и появился полицейский спецназ.

Все это время губернатор пытался дозвониться до местных правоохранителей, но тщетно. Связь была заблокирована, видимо, использовался переносной помехопостановщик, который глушил мобильные телефоны. И когда мы спусти-

лись во двор, господин Коваль расплакался. У него такой стресс впервые.

Что же касательно нас, мы немедленно отправились к вертолету. Связь восстановилась и Эрлингу сообщили, что Республика Норд объявила нам войну. Вражеские дивизии уже переходят границу. Бомбардировщики противника наносят удары по нашим военным объектам, а артиллерия равняет с землей пограничные заставы.

Так началась война. Мы еще не выдвинулись на передовую, а уже понесли потери. В ратуше погибло почти тридцать офицеров и среди них два комдива, один комбриг и шесть полковых командиров.

12

До расположения своего батальона я добирался окольными путями. Сначала на вертолете до штаба корпуса. Затем на легковой машине вместе с новым комдивом в сорок пятую дивизию. И уже оттуда на грузовике с боеприпасами в сотый батальон. Поэтому приехал только к вечеру.

Темнело, и наш лагерь был пуст. Оказалось, что вся техника и личный состав перебрались в ближайший лес, на запасные позиции, а в военном городке остался караул. И я велел водителю двигаться по следам траков.

Только выехали на опушку, как начался авианалет. В небе появились вражеские бомбардировщики «Альбатрос» и на лагерь сотого батальона посыпались бомбы. Красивое зрелище. Если смотреть издалека. Множество пожаров, подлетающие ввысь обломки и тройки тупоносых самолетов, которые выходили на боевой заход. Караульным не повезло. Скорее всего, у них потери. Но тут уж ничего не изменить. Они на боевом посту.

Наконец, республиканские бомбардировщики убрались. Мы продолжили движение и вскоре добрались до своих. Здесь я доложил комбату о происшествии в городе, убедился, что во взводе порядок, переоделся и подошел к солдатам, которые по переносному телевизору смотрели новости.

Судя по всему, о реальном положении дел на материке

Окс в столице знали мало или не спешили говорить народу правду. Ведущие только раз упомянули, что на границе с Республикой Норд отмечены стычки и ведутся бои пограничников с провокаторами. Бред! Полнейший! Вражеская авиация уже бомбит наши воинские части и аэродромы, а в Метрополии думают, что у нас очередная провокация.

Впрочем, следующий выпуск «порадовал». В нем речь уже шла о полномасштабной войне и в эфире появились первые кадры с поля боя. Что характерно, не наши, а республиканские.

Разрушенные военные городки и уничтоженные погранзаставы. Захваченные мосты через реку Крас. Пленные царские солдаты и офицеры. Разбитая техника с черными орлами на башнях и орудийных стволах. Горящие океанские порты и тонущий корабль с флагом Вальхов. Радостные местные жители, бодро размахивающие сине-белыми республиканскими флагами и вручающие «освободителям» охапки цветов. Запись добровольцев в армию республики.

Мы видели все это и сжимали кулаки. Воины рвались в бой, но приказа не было. Тейт Эрлинг не торопился. Он разбирался в обстановке и планировал контрудар. Я был уверен в этом, и потому молчал, продолжал смотреть новостной блок, и ненавидел республиканцев. Они нарушили все договора и напали без объявления войны. Это против правил. Но, как известно, историю пишут победители и собственная подлость наших врагов не смущала. Республиканцы ве-

рили, что смогут быстро сбросить нас в океан и полностью захватить Окс. И потому плевали на договора, соглашения и честь.

В общем, настроение было не очень. Плохое настроение. А потом в прямом эфире выступил царь Сигурд Девятый:

– Мои подданные, к вам я обращаюсь в этот час суровых испытаний. Сегодня, 16 октября 1018-го года регулярные войска Республики Норд без объявления войны атаковали наши пограничные части на протяжении от Верейского до Северного океана. С негодованием и гневом мы узнали о разбойном нападении агрессоров на наши города и села. Это преступление и я говорю – республиканские олигархи зарвались, и их ждет верная гибель…

Бла-бла-бла! Много слов. Красивых и правильных. Но убежденности в голосе царя я не слышал. Для меня он ничтожество. Просто символ и болванчик, который механически говорит то, что написано на бумажке. И, представив себе, что после прямого эфира царь вернется в свою пыточную камеру, где перед сном, словно барана, разделает еще одну девчонку-рабыню, я едва не выстрелил в телевизор из пистолета. Однако сдержался и отправился в штаб батальона.

Конечно, взводному не положено находиться в штабе, вместе с комбатом, его заместителями и ротными командирами. Но все знали, что капитан Темников человек генерала Эрлинга и меня не прогнали. Поэтому я присел в уголке и стал впитывать в себя информацию, которая стекалась в наш

батальон. Секретные шифровки, звонки из штаба корпуса и дивизий, а так же военная информсеть, которая, наверняка, прослушивалась республиканцами. Каждый источник давал крупицу знаний о том, что происходило возле границы. И общая картина выглядела паршиво.

Противник перешел в наступление широким фронтом на протяжении двух тысяч километров и пограничников смяли в течение часа. Вражеская авиация нанесла бомбово-штурмовые удары по нашим аэродромам и к вечеру первого дня войны наши доблестные авиаторы потеряли более шестисот самолетов. Это предварительные данные, которые можно смело увеличить в полтора раза, ибо некоторые приграничные взлетно-посадочные полосы уже под контролем республиканского спецназа и танков.

Из пяти армий, которые вступили в соприкосновение с противником, наиболее тяжко пришлось Четвертой. Она потеряла половину личного состава и много техники. Командарм-4 маршал Тангбранд повел себя как дурак. Приказал немедленно отбросить агрессора обратно за Крас, а вражеские полководцы этого ждали. Они пропустили 2-й танковый корпус сквозь боевые порядки пехоты, а затем сдавили его с флангов бронетанковыми бригадами и накрыли огнем артиллерии, РСЗО и ударными вертолетами. Причем одновременно с этим сбросили на штаб армии парашютный десант в количестве трех тысяч элитных воинов и смогли захватить маршала Тангбранда.

Таковы дела у соседей. А у нас все более-менее нормально. Пока в бой с противником вступил только 9-й конно-механизированный корпус: две кавалерийские дивизии и одна моторизованная. Первый натиск они отбили, но вынуждены отступать, потому что на флангах появились вражеские патрули на мотоциклах и бронемашинах. Это разведка, а за ней пойдут танки и мотопехота. Тут все просто и понятно. Вот наши и отступают.

– Когда же мы получим приказ? – в раздражении, ни к кому конкретно не обращаясь, сказал Ивар Рекио.

Не знаю почему, но мой ротный посмотрел на меня. И в этот момент пискнул аппарат ЗАС.

Комбат немедленно подскочил к связисту, который расшифровал и распечатал сообщение, а затем протянул ему листок бумаги. Ивар Рекио прочитал сообщение и расправил плечи. После чего выдохнул:

– Слава богам и предкам нашим! Дождались!

Командиры рот приблизились к нему, и он поставил боевую задачу:

– Приказ следующий. К шести часам утра выдвинуться к городу Дорнхолл, занять населенный пункт и перекрыть шоссе Амальфи – Новый Таллин. Нам в поддержку выделяются два артдивизиона и один моторизованный батальон двадцать первой штурмовой дивизии. Дорнхолл всего в сорока пяти километрах, шоссе рядом. Но двигаться будем не спеша и окольными грунтовыми дорогами. В город заходить

не станем. В авангарде пойдет первая рота. За дело, господа.

Ротные поспешили к выходу, и я последовал за ними. Завтра будет бой и мои ребята к нему готовы. Держитесь, проклятые республиканцы!

13

Сотый батальон выдвинулся навстречу противнику и к рассвету, обойдя Дорнхолл, мы перекрыли шоссе. Справа от дороги, которая была забита беженцами и нашими солдатами, которые отступали, находились высокие холмы. Вот за ними танки и остановились. Топливные заправщики, тягачи и автомашины под прикрытием охранной роты остались в тылу, на грунтовой дороге, а мы замаскировали «Берсерки» и приготовились к бою. После чего комбат вышел на связь с нашим усилением, которое уже находилось в городе, и приказал мотострелкам занять оборонительные позиции. Артиллерия, двадцать четыре буксируемые 155-мм гаубицы, непосредственно в самом городе, а моторизованный батальон рассредоточился по Дорнхоллу и занял ключевые точки. В первую очередь мотострелки отключили в городе связь и электричество, а местных жителей, которые ждали республиканцев, загнали в подвалы. А затем пехота перекрыла шоссе блокпостами и стала фильтровать беглецов. С гражданскими все просто – это сторонники царской власти и поселенцы-колонисты, а солдаты оказались бойцами 8-й кавалерийской дивизии и тыловиками 9-го конно-механизированного корпуса.

Наступило утро, и начался дождь. Холодный и промозглый осенний ливень. В другое время меня бы это не обрадо-

вало, потому что в такую погоду часто ноет нога, но сейчас все наоборот. На вооружении только несколько экспериментальных ПЗРК. Мы испытывали недостаток средств ПВО, и очень сильно опасались вражеской авиации. Но нам повезло, и настроение личного состава заметно улучшилось. Особенно после того как мотострелки сформировали из беглецов два сводных пеших батальона и один из них прислали к нам. Прикрытие пехоты батальону необходимо, и мы верили, что все у нас получится.

Наконец, в девятом часу появился противник. Сначала услышали канонаду, а потом опустела дорога – верный признак того, что противник перекрыл транспортную магистраль. Затем по шоссе промчалась вражеская разведка, полтора десятка мотоциклов с колясками, и мы пропустили их к городу. Далее, через пару километров республиканские мотоциклисты уперлись в наши блокпосты на окраине Дорнхолла, завязали перестрелку и без потерь откатились назад. Однако уехали они не далеко. Моторизованная разведка стала ждать подхода подкреплений, и в десять часов утра по шоссе пошли танки и самоходные орудия.

С вершины холма, я смотрел на вражеские «Саблезубы», средние танки, и «Носороги», бронетранспортеры. Целый батальон. Они шли ровно, словно на учениях, выстроившись в колонну, и ничего не боялись. Непуганые. Просто не успели еще повоевать, а вчерашний день, когда они разметали царский конно-механизированный корпус, убедил нордов в

нашей слабости.

«Пока все отлично, – подумал я. – Еще немного и они втянутся в ловушку. Главное, чтобы не заметили танки, маскировка не подвела и спешенные кавалеристы не сбежали».

К счастью, погода продолжала работать на нас, замаскировались мы отлично, а пехотинцы не побежали. Так что противник ничего не заметил и вскоре наши гаубицы, по команде корректировщиков, открыли огонь.

Артиллерийские снаряды обрушилась на шоссе, и накрыли вражескую бронеколонну. Они опрокидывали и калечили технику, убивали солдат, и на какое-то время дорога превратилась в филиал ада. Везде взрывы и дрожит земля. Боеприпасов артиллеристы не жалели и через десять минут от бронеколонны не осталось ничего, что могло бы причинить нам вред. Дым, пепел, копоть. Развороченные танки и бронетранспортеры, сотни убитых и покалеченных вражеских солдат.

Кажется, победа. Однако это было только началом сражения за Дорнхолл и шоссе Амальфи – Новый Таллин. Остатки вражеского авангарда отступили, и в этот момент снова выглянуло солнце. Тучи рассеялись, надолго или нет, никто не знал. Но практически сразу появилась вражеская авиация. Двенадцать истребителей и двадцать четыре бомбардировщика. Это смешанный авиаполк, и он обрушился на Дорнхолл. Разумеется, республиканцы хотели уничтожить нашу артиллерию, и кое-какие результаты у них были. Они смог-

ли разбить и повредить несколько гаубиц. Отработали очень точно, словно их кто-то наводил, наверняка, местные агенты республиканцев, и артиллерийским дивизионам пришлось менять позицию.

Разумеется, вражеская разведка передислокацию засекла, и снова на шоссе появились танки, а за ними бронетранспортеры. Республиканцы шли колонной, которая казалась бесконечной. Лично я насчитал тридцать «Саблезубов» и столько же «Носорогов», а ведь это только передовые части. И когда авангард стал проходить мимо холмов, я вернулся в танк. Вот-вот вступим в бой. И спустя минуту комбат передал вожделенный приказ:

– Три-три-три! – услышали мы в рациях, и это был сигнал к действию, а следом в небо взлетели две ракеты, красная и зеленая.

– Вперед! – я отдал команду и мой командирский «Берсерк» взревел двигателем, а затем, сбрасывая с себя кусты и раскидывая в стороны грунт и мелкие камешки, выбрался на вершину холма.

Дистанция до противника полтора километра. Для нас идеальное расстояние. Можно открывать огонь.

В наушниках очередная команда комбата:

– Третья рота влево! Первая и вторая уступом вправо! Шоссе не пересекать и не зарываться! Жми ребята! За родину!

Конечно, родина далеко, за океаном. Но все равно мы бы-

ли настроены на войну. Нельзя отдавать врагу материк Окс, бросать наших поселенцев и невозможно простить вероломное нападение. А потому мы обрушились на республиканцев, словно ураган.

В прицеле первый вражеский танк, окрашенная в темно-зеленый цвет сорокатонная боевая машина. Поймал противника в перекрестье и приказал:

– Бронебойным!

Лязгнул автомат заряжания и доклад стрелка:

– Есть!

– Огонь!

Нажимаю на спуск.

Выстрел! По ушам, несмотря на шлем, бьет резкий звук, а танк вздрагивает и продолжает движение.

Бросил взгляд на противника. Попали и открыли боевой счет. Вражеский «Саблезуб» горит. Мы пробили башню. Отлично! Давай-давай-давай! Дальше!

Новая цель. Еще один «Саблезуб». Он остановился и наводит на нас орудие. Опоздал. Я заметил опасность и норду не уйти.

– Бронебойным!

Лязганье и доклад:

– Есть!

Спуск.

Выстрел! Гильза вылетела за борт. Попадание! Снаряд вонзился во вражеский танк и произошел взрыв. Сдетони-

ровала боеукладка. Башню «Саблезуба» сорвало с погона, и она отлетела в бронетранспортер, который прятался за ним. «Носорог» опрокинулся.

Продолжаем. Сближаемся с противником. Дистанция до шоссе всего триста метров и еще один противник. Прикрываясь дымом, вражеский танк пятился к обочине. Видимо, он хотел скрыться, но не успел.

– Бронебойным!

– Есть!

Снова выстрел и мы промазали. Противник ушел с линии огня, но недалеко. Его поразил мой сосед справа, капитан Лопухин, и очередной «Саблезуб» загорелся. Из него выскочили охваченные огнем люди, и в работу включился мой связист. Он действовал без команды, четко и быстро, словно мы на полигоне, отрабатывали очередную учебную задачу. Длинная очередь из «Хеймдаля» разрывает тела республиканских танкистов на куски, и одновременно с этим мой танк первым выходит на дорогу.

Поворот. Мы разворачиваемся вправо, сбрасываем с дороги горящий бронетранспортер и почти лоб в лоб выходим на следующего противника.

На миг сердце замерло. Такого я не ожидал. Однако республиканец растерялся. Увидев перед собой громаду «Берсерка», он замер, и я закричал:

– Бронебойным!

Мне показалось, что орудие заряжалось целую вечность.

Но, конечно же, это было не так. Просто нервы. И вскоре я услышал голос стрелка:

– Есть!

Противник в прицеле. Удар по спуску. Выстрел!

Бьем с полусотни метров, практически в упор, и «Саблезуб» разламывается на куски. Его броня лопается, и ромбовидная башня вскрывается, словно лепесток, который разворачивает себя к солнцу.

Объехав противника, движемся по изрытой воронками дороге. Мой танк расчищает дорогу основным силам батальона и в этот миг мы чувствовали себя ангелами смерти. Ничто не могло нас остановить и «Берсерк» сметал с пути любое препятствие. Пехота? Бей пулемет! Танк или бронетранспортер? Снарядом его! Противник просто не ожидал, что встретит здесь нас. Поэтому растерялся и мы показали себя во всей красе. Что было не очень трудно, ибо «Берсерк» машина следующего поколения и превосходила средний вражеский танк по всем параметрам.

Впрочем, вскоре пришлось остановиться. Третья рота уничтожила прорвавшиеся к Дорнхоллу передовые подразделения республиканцев, а первая и вторая разбили основные силы. Противник потерял не менее двух полков, танковый и моторизованный. Дальше продвигаться было опасно, можно угодить в ловушку, и комбат принял решение отступить.

– Всем! Всем! Всем! Говорит «Сотка»! Пять-пять-пять!

Это сигнал на отход и я остановил машину. Дальше на дороге чисто, но в паре километров очередная вражеская бронеколонна и впереди тяжелый танк «Конкистадор». Я идентифицировал его точно. Редкая модель и достойный противник для «Берсерка». Уверенности, что попаду из орудия, не было, и я решил применить «Валькирию». Для нее две тысячи метров не расстояние, она уверенно поражает цель до пяти километров. И, поймав «Конкистадор» в прицел, я вывел на него ПТУР, дождался активации ГСН (головки самонаведения) и выстрелил.

Ракета ушла бесшумно. По крайней мере, я ничего не слышал, и мы начали разворот. Но я продолжал следить за полетом «Валькирии» через телевизионную систему обзора и спустя несколько секунд хлопнул в ладоши. Ракета добралась до цели и над «Конкистадором» взметнулся высокий язык пламени.

«Жаль, что нельзя продолжить бой», – посетовал я и мой танк, сминая траками тела убитых республиканцев и брошенное оружие, скрылся в дыму.

14

Комбат был прав. Нужно уходить. Поэтому мы оттянулись в холмы и сделали это очень вовремя. Вражеские танки и мотопехота остановились, а в небе снова появились республиканские самолеты. Они чувствовали себя в небе спокойно и работали очень обстоятельно.

Волна за волной эскадрильи «Альбатросов» выходили на цель и сбрасывали свой смертоносный груз на дорогу, на городские окраины, на предполагаемые позиции нашей артиллерии и на холмы. В общем, они показали класс. Все вокруг заволокло дымом, пылью и гарью. Мы потеряли два тягача, один «Берсерк» вместе с экипажем и сорок пять пехотинцев из сводного батальона. Еще два танка получили серьезные повреждения. И это были наши первые серьезные потери. Но хуже всего пришлось мотострелкам и артиллеристам. Снова местные жители и агенты корректировали действия вражеской авиации, и усиление потеряло больше ста человек убитыми, еще три гаубицы и полтора десятка единиц бронетехники.

Однако об этом мы узнали позже, и во время бомбежки я находился в танке. Решил, что в «Берсерке» безопасней. И пока вокруг рвались бомбы, я вел подсчет. За первый бой мой «Берсерк» уничтожил четыре вражеских танка, три бронетранспортера и взвод пехоты. Превосходный ре-

зультат, хотя и не лучший. Капитан Торорм из первой роты подбил на два республиканских танка больше. Но все равно для меня эта война начиналась неплохо, и я был доволен, что принял предложение Эрлинга. Вот чтобы сейчас делал, находясь в столице? Скорее всего, как обычно, гулял, выпивал, спал с легкодоступными девушками и ждал очередного заказа от Робинзона. А теперь я при деле и мне это нравилось, ибо приятно осознавать, что ты кому-то нужен, в моем случае стране и боевым товарищам.

Так я скоротал полчаса. Бомбардировка прекратилась, мой экипаж вернулся в танк и поступил приказ комбата:

– Внимание! Говорит «Сотка»! Приготовиться к маршу! Пехоту принять на броню!

Снова отступление. Причина неизвестна. Наше дело маленькое, воевать и помирать, а что и почему господин полковник знает. И, приняв на броню несколько пехотинцев, мы развернули «Берсерк» и вошли в батальонную колонну. На несколько минут замерли и, открыв люк, я осмотрелся.

Небо опять затянуто тучами. Рядом догорал подбитый «Берсерк», а поврежденные машины были погружены на автоплатформы. Настроение, несмотря на потери, у всех бодрое, даже у пехотинцев, которые из кавалеристов превратились в танковый десант. В общем, норма, война продолжалась.

Над танком командира роты появился красный флажок, а в наушниках прозвучала новая команда полковника Рекио:

– Начать марш!

Рыча движками, танки, автоплатформы, грузовики и тягачи вышли на раскисшую после дождя грунтовую дорогу и двинулись в сторону Нового Таллина. На шоссе не выходили, опасались республиканских самолетов, и скорость была невысокой. А помимо того возникла проблема с гружеными автоплатформами. Они зависали в грязи, и нам приходилось останавливаться. Одна заминка. Вторая и третья. Автоплатформы не тянули. Нужно было что-то делать. И комбат принял решение сбросить поврежденные «Берсерки», а затем подорвать.

Танки было жаль. Повреждения такие, что в заводских условиях боевые машины могли вернуться в строй через сутки. Однако все понимали, что полковник прав, и «Берсерки» стянули на обочину тягачами, а потом заминировали.

Пока все это происходило, экипажи дозаправили исправные танки и пополнили боезапас. На это ушло еще сорок минут. И опять по машинам.

Взрывы! Мы взорвали брошенные танки, и от грозных боевых монстров остался только каркас. Все остальное было уничтожено подрывным зарядом, который был заложен на боезапас. После чего мы продолжили марш. Вот только время было упущено. Мотострелки и артиллеристы двадцать первой дивизии не удержали Дорнхолл и отступили. Они открыли противнику дорогу и республиканцы, значительно превосходя сотый батальон по скорости и численно-

сти, ударили нам навстречу. Вражеские командиры не знали, где именно мы находимся. Но они понимали, что сейчас мы отступаем, и смогли предположить, по какой именно дороге. Не дураки ведь и карты у всех имеются.

– Наблюдаю танки противника! Дистанция тысяча семьсот метров!

Голос капитана Алехина из авангарда ворвался в эфир и тут же вклинился комбат:

– Рассредоточиться! Первая рота прямо! Вторая на правый фланг! Третья на левый! Пехота в тылу! Прикрывать бензовозы, автомашины и тягачи! Идем на прорыв!

Мы развернулись в боевой порядок и по открытому полю, которое раньше было пастбищем, двинулись на противника. Неважно, сколько против нас республиканцев. Наш батальон сокрушит любого противника. Примерно так мы думали и это правильно, поскольку в критической ситуации сомнение может привести к поражению.

Говорят, на Земле был германский генерал, который изрек одну истину – танки с танками не воюют. Но он ошибался. Еще как воюют. И я прибавил скорости. Хотелось, как можно скорее поджечь очередной вражеский танк. Однако противник опередил нас, и неожиданно все поле покрылось высокими грязевыми фонтанами.

«Кто!? Что!? Откуда!? Чем лупят республиканцы!? – проскочили у меня в голове вопросы и тут же пришел ответ: – Это РСЗО. Республиканцы засекли нас, и по батальону ра-

ботает не меньше трех дивизионов. Попали. Причем серьезно. Огневой мешок и единственная возможность избавиться от ракет, разумеется, ближний бой с танками противника».

В соседний танк вонзилась вражеская ракета. Прямое попадание. Яркая вспышка и взрыв. Ввысь взметнулся огненный шлейф. Башенные люки отлетели, а следом еще один взрыв. Сдетонировал боезапас и «Берсерк», несмотря на всю свою силу и крепкую броню, не выдержал. Башня подлетела в воздух, а горящий корпус покосился набок и замер на одном месте.

«Чья это была машина? – промелькнула мысль. – Вроде бы на башне номер 142. Первая цифра – рота. Вторая – взвод. Третья – порядковый номер во взводе. Значит, танк из моего взвода. Экипаж капитана Скамкеля. Жаль парней. Даже очень. И все, что я могу, отомстить за них».

Поддаваться горю я не мог. Да и не горевал. Просто отметил потерю. А спустя минуту в прицеле появился первый достойный противник. Повернувшись ко мне бортом, из-за ветхого домика на поле выполз сорокапятитонный «Скарабей», хорошая машина, хотя и старая. С этим танком я был знаком, и главная его особенность отличная броня с дорогими присадками. Дистанция всего четыреста метров. Мишень идеальная и я отдал команду:

– Кумулятивный!

Лязг и ответ стрелка:

– Есть!

Прицел. Фиксация цели. Спуск.

Выстрел! Кумулятивный снаряд прожег броню «Скарабея» и он, будто наткнувшись на препятствие, замер. После чего из пробоины в борту вырвались языки пламени. Выживших не было.

Радоваться было рано. Мой «Берсерк» резко развернулся и это нас спасло. Рядом взметнулась земля. Кто-то в нас стрелял. И, обшарив пространство перед танком взглядом, я нашел противника. За редким кустарником пряталась самоходная артиллерийская установка «Шип». Дистанция семьсот метров. Развернуться мы не успевали. Наверняка, САУ успеет выстрелить еще раз. Значит, снова в ход пойдет «Валькирия».

Ракета захватила цель. Пуск. Короткий полет и попадание. Из кустов стали подниматься черные клубы дыма, но конечных результатов выстрела я не видел. Нужно продолжать бой и «Берсерк» выскочил к дому, рядом с которым догорал «Скарабей». Здесь обнаружили вражескую пехоту, и заработал «Хеймдаль». Длинными очередями крупнокалиберный пулемет уничтожил половину взвода и поджег грузовик, который привез пехоту, а остальные вражеские солдаты, бросая оружие, разбежались.

Только решили эту проблему, как нас атаковал следующий взвод. Метрах в трехстах появились пехотинцы, которые открыли огонь из ручных пулеметов, винтовок и пулеметов. Они стреляли в танк без остановки, возможно, хоте-

ли ослепить нас, разбить телевизионную систему и срезать антенны. Поэтому пришлось отвлечься на этих сволочей.

«Хеймдаль» развернулся и быстро успокоил республиканцев. Тела солдат не выдерживали попадания тринадцатимиллиметровых пуль, которые прошивают корпус бронетранспортера. Но кое-что у них вышло. Одну антенну они нам все-таки срезали, и мы лишились связи. А потом оказалось, что они нас только отвлекали. С фланга я заметил шевеление и возле уничтоженной САУ появились пехотинцы, которые устанавливали ПТУР. Опасность. Они могли нас прикончить, но проявили себя раньше времени и, развернув орудие, мы выстрелили осколочно-фугасным снарядом.

Промазали, но напугали солдат и они замялись.

Второй выстрел и на этот раз мы накрыли ракетчиков. Неплохо. Я усмехнулся и в этот момент попали уже в нас. Оказывается, в кустах прятался еще один противотанковый расчет, и он отработал управляемой ракетой. Однако снова нам повезло, хотя и не всем. Ракета ударила не в корпус, а скользнула по округлой башне. Взорвалась, но броню не прожгла, только срезала пулемет.

Танк резко дернулся и заглох, а я прокусил себе язык. После чего, сплюнув кровь и разогнав ладонью сизый дымок, которой появился в башне, прокричал:

– Экипаж! Кто меня слышит!?

– Стрелок живой! – отозвался Костя Самохин.

– Механик цел! – следом откликнулся Генри Шварц.

Связист молчал и, посмотрев на него, я увидел, что у связиста Жеки Стрельцова неестественно вывернута шея. Видимо, от удара в башню он сильно дернулся, и позвонки не выдержали.

«Минус один. Мир твоему праху, Жека», – подумал я и обратился к механику-водителю:

– Как движок!?

Краткая пауза и ответ:

– В норме, командир.

– Запускай!

– Есть!

«Берсерк» рыкнул движком и стронулся с места. Мы могли продолжать бой, и я попробовал отыскать расчет ПТУРа, который нас едва не угробил. Но никого не обнаружил. Чужих солдат рядом не было. Наших, кстати, тоже. Как-то так вышло, что мы оказались в стороне от основного боя. И, определив по взрывам, где находится батальон, я направил танк на соединение со своими.

Покинув пастбище и проломившись через кустарник, мы оказались на берегу широкого ручья. Рядом дорога и брод, но следов нет. Значит, наши здесь не проходили. Ну, это ничего. Мы пройдем. Только бы вода моторный отсек не затопила, а иначе заглохнем и зависнем.

– Вперед!

На максимальной скорости «Берсерк» заехал в ручей, взметнул водяные столбы и с натугой выбрался на противо-

положный берег.

«Проскочили», – я был доволен, и танк поднялся на противоположный берег.

Только выбрались, а перед нами противник. Еще один «Скарабей» и мы подобрались к нему с тыла. Вражеский танк кого-то выслеживал, наверняка, наших боевых товарищей, и поводил стволом орудия из стороны в сторону. Нас противник не видел, и мы приготовились произвести выстрел. Снаряд бронебойный. Дистанция двести метров. Сбежать или спрятаться республиканец не успевал.

Можно было стрелять. Но я замялся. На мгновение мне показалось, что командир «Скарабея», такой же как и я старый воин, сейчас чувствует, что смертельная опасность рядом. Он понимал, что его поймали в прицел. Но не мог ничего изменить.

В подтверждение моих мыслей, «Скарабей» начал разворачиваться. В отличие от «Берсерка» у него не было телевизионной системы с тыла. И, прогнав ненужные сейчас мысли, я ударил по спуску и орудие моего танка, превосходная пушка калибром 120-мм послала снаряд в танк противника.

Попадание. Очередное. Еще один танк подбит моим «Берсерком». Еще одна победа. Еще на одну боевую машину и четыре подготовленных танкиста у противника меньше. И от этого я испытал чувство глубокого удовлетворения.

Окутавшись дымом выхлопных газов, танк выбрался на высотку и замер рядом с подбитым «Скарабеем». Отсюда от-

крывался великолепный вид на поле боя, и я подумал, что если бы являлся художником, то смог бы написать великолепное батальное полотно. В самом деле, было на что посмотреть. Все поле усеяно горящей техников, преимущественно вражеской. Наши танки снова показали себя с самой наилучшей стороны. А помимо того в небе скользили истребители с черными орлами на крыльях. Наконец-то наши авиаторы решили прикрыть наземные армии.

15

Мы все-таки прорвались к Новому Таллину и оказались в тылу нашего корпуса. Но это дорого обошлось сотому батальону и общие итоги боев за Дорнхолл были неоднозначными.

Несмотря на применение тяжелых танков «Берсерк» и отличную выучку экипажей, позиции мы не удержали и были вынуждены отступить. После чего завязли в грязи, потеряли время и вступили в новый бой с превосходящими силами противника. Причем шансов на победу у нас не было. И если бы не воздушное прикрытие, которое нам обеспечил лично командир 14-го ударного корпуса генерал-лейтенант Тейт Эрлинг, батальон можно было вычеркивать из боевых списков. Так что в какой-то мере наш прорыв к своим это огромная удача и провидение судьбы. Батальон уцелел, хотя потерял половину тягачей, треть автомашин и пятнадцать танков, а еще четыре были отправлены на ремонт. Это не считая потерь среди мотострелков, артиллеристов и сводных батальонов, а так же брошенных в поле подбитых «Берсерков», которые республиканцы, наверняка, уже начали изучать. Все это нам в минус.

Однако были и плюсы, которых оказалось гораздо больше.

Во-первых, сотый батальон сохранил боеспособность и в строю двадцать один «Берсерк».

Во-вторых, мы на сутки задержали продвижение противника в полосе корпуса.

В-третьих, потери противника превысили наши минимум в пять раз. Разведка корпуса доложила, что республиканцы были вынуждены отвести с линии фронта на переформирование свою знаменитую танковую дивизию «Стальная метель» и бросили против 14-го корпуса дополнительные силы в количестве двух усиленных моторизованных бригад.

В-четвертых, было остановлено бегство солдат 8-й кавалерийской дивизии и мы отвлекли противника от преследования 9-го конно-механизированного корпуса. Благодаря чему наши соседи, первыми принявшие бой, смогли оттянуться и занять оборонительные позиции.

Ну и в-пятых, из всего того, что произошло, офицеры батальона смогли сделать выводы, которые оформились в официальный документ и отправились в штаб корпуса.

Наш батальон элитный. Однако для более эффективного ведения боевых действий нам необходимо усиление. Не временное, а постоянное, которое будет подчиняться непосредственно комбату. Нужна разведывательная рота на бронемашинах. Нужна рота танкового десанта, которая усилит охранное подразделение и, в случае необходимости, пойдет в бой вместе с танкистами. Нужны автоматы для экипажей, а то они так и не поступили, обходимся пистолетами. Нужна собственная батарея, а лучше дивизион, самоходных артиллерийских установок. А еще нужен дивизион ЗСУ, жела-

тельно, чтобы это были новейшие «Тучи».

В общем, такие вот дела в нашем батальоне. А что касательно меня, то я принял командование первой роты. Майор Феликс Эрх погиб при прорыве. В его танк попали сразу две управляемые ракеты, а затем вражеская пехота добила «Берсерк» из одноразовых гранатометов. После чего в роте осталось шесть машин. И я считал, что оставшиеся в строю танки раскидают по другим ротам. Но командование решило поступить иначе, и Юрий Темников стал командиром роты. Должность майорская и в самом скором времени можно ожидать повышения в чине.

16

Пятый день войны. Вечер. В пятнадцати километрах от нашего полевого лагеря, который находился за Новым Таллином, несмотря на дождь, шла артиллерийская дуэль. Солдаты сидели в окопах, мокли и мерзли, а я валялся на раскладушке и смотрел телевизор. Все равно делать нечего. Шесть танков моей роты в полном порядке, боезапас загружен, топливо есть, экипажи укомплектованы и личный состав отдыхал. Идти никуда не хотелось, да и некуда. Вот и отлеживал бока, а попутно пытался разобраться в обстановке на фронте.

Верить новостям нельзя. На войне врут больше, чем где бы то ни было. Даже рыбаки и охотники не такие выдумщики, как генералы и маршалы. Это непреложный факт. Но я знал гораздо больше, чем рядовые солдаты, и потому дополнял информацию СМИ своими собственными данными.

Ну и что же у нас происходит?

На данный момент практически везде вальхи отступали. Сказывалось превосходство противника в живой силе и технике, а так же немалую роль играл факт неожиданного наступления. Странно, конечно. Мы так долго готовились к войне, а нападение все равно стало неожиданностью. Но, наверное, так и должно быть. Ведь маршалам, которые командовали царскими армиями, приходилось как-то оправдывать

свои потери и поражения. Поэтому они так и говорили. Кого журналисты ни спрашивали, у всех ответ один – вероломное нападение застало нас врасплох. И только командующий 1-й армией Алексей Вильгельмович Игнатов говорил, что был готов к такому развитию событий и потому его войска продолжают удерживать первую линию обороны.

Ладно, черт с ними, с маршалами. Перехожу к сути и конкретике.

Одна из наших армий, а именно Четвертая, перестала существовать и от нее почти ничего не осталось. Маршал Тангбранд в плену, его штаб уничтожен, а расчлененные на куски корпуса, дивизии, бригады и полки попали в окружение. Так что сейчас остатки этой армии добиваются республиканскими тыловыми частями. А ударные соединения противника в это самое время двигаются вдоль Верейского океана, сметают со своего пути все заслоны, и занимают наши ВМБ (военно-морские базы). Тыловики, военные моряки, полицейские и ополченцы из поселенцев пытаются задержать вражеские танки, но получается у них это плохо. Впрочем, вскоре республиканцы все равно выдохнутся. Есть информация, что они уже испытывают проблемы с моторесурсом, а из Метрополии самолетами и скоростными океанскими лайнерами на левый фланг фронта срочно перебрасываются подкрепления. И это не просто пехота, а 1-й штурмовой полк «Неерборг», столичная элита, 5-я бригада морской пехоты «Черные дьяволы» и пара гвардейских батальонов.

Далее, приближаясь к нам, Третья армия. Она отступила от границы на сто сорок километров, оставила подготовленный к обороне рубеж и продолжает откатываться на юг. Но тут все понятно. Вины командующего в этом нет. У него обнажился левый фланг, вот он и отступает, пока его не окружили, как соседей.

Вторая армия. Тоже отход и оставление приграничного оборонительного рубежа. При этом в тылу Второй армии очень активно работали местные партизаны и республиканские диверсанты. А причиной этого был район Тангароа, до оккупации материка Окс столичная область Лиги Свободных. Поэтому, совершенно естественно, что нас там ненавидели больше всего. Да и население в районе Тангароа превышало пять миллионов человек, то есть имелся мобилизационный ресурс, который республиканцы могли использовать.

После Второй армии очередь Первой, которой подчиняется наш 14-й ударный корпус. Как я уже упоминал, у нас положение лучше всех. Мы прочно стоим на своих позициях, отбиваем все атаки противника и контролируем тыл. В новостях говорят, что это заслуга маршала Игнатова, но в армии каждый военнослужащий, начиная от генералов и заканчивая рядовыми, знает, что это не так. Настоящая опора Первой армии Тейт Эрлинг, который стянул к своему корпусу все вражеские резервы. Причем он не отсиживается в обороне, а постоянно контратакует, наносит отвлекающие удары и засылает в тыл противника диверсантов. Соответственно,

остальным корпусам армии легче и они тоже держат оборону.

За нами, с правого фланга, Пятая армия. Она отошла, опасаясь высадки крупного вражеского десанта со стороны Северного океана. После чего рассредоточила половину своих дивизий вдоль побережья, как усиление частей береговой обороны и флота. И за счет этого мы потеряли немалую территорию, а высадки десанта нет, и он даже не предвидится. Поэтому командарм-5 Рудольф Штерн уже стал посмешищем и прослыл перестраховщиком, над которым больше всего подшучивают флотские адмиралы.

Кстати, раз уж вспомнил про адмиралов, необходимо упомянуть про дела царских военно-морских сил. Непосредственно возле материка Окс два флота, Верейский и Северный. Первый обеспечивает доставку грузов и подкреплений из Метрополии, а так же прикрывает нас с левого фланга. Второй, соответственно, наш щит справа и этот флот, как наиболее мощный, готов отразить массированный десант с материка Тиор и попутно проводит рейдовые операции на вражеских океанских коммуникациях. Наши военно-морские силы, которые имеют собственную авиацию и морскую пехоту, сильнее республиканских. Но это не повод, чтобы расслабляться, и пока никаких серьезных успехов у царских адмиралов нет.

Таково положение дел на материке Окс в данный момент и следует обратить внимание на еще некоторые факторы. Ко-

гда я говорю – линия фронта, это не значит, что мы имеем непрерывную цепь окопов, укрепрайонов и полевых крепостей. От одного океана до другого две тысячи километров, а армий в нашем распоряжении всего пять. Поэтому мы не в состоянии прикрыть все. Нет. Мы держим основные транспортные магистрали, по которым наступает противник. А стыки между армиями, как правило, это болотистые равнины или древние девственные леса, прикрыты небольшими обсервационными отрядами. У противника, чтобы было понятно, такая же проблема. Он превосходит нас числом, но только в полтора раза. И, несмотря на то, что из Метрополии к нам перебрасываются сразу две армии, из тыла выдвигается 6-я Резервная армия, а на месте формируются еще две, в ближайшем будущем положение не изменится. Война, словно прожорливый дикий зверь или огненная топка. В этом горниле ежедневно сгорают тысячи людей, сотни самолетов, танков и орудий. Сколько ни кинь топлива в этот огонь, все равно будет мало…

Прерывая мое уединение возле палатки кто-то остановился, а затем кашлянул. По привычке я схватился за пистолет и услышал:

– Господин капитан, это посыльный. Командир батальона вызывает вас в штаб.

– Ясно. Сейчас приду.

Выключив телевизор и накинув на плечи плащ, я покинул палатку и вскоре вошел в штаб.

Оказалось, что все ротные командиры, начальник штаба и полковник Рекио уже были здесь. Ждали только меня, и когда я присел, комбат перешел к делу:

– Господа, как вам всем известно, вчера мы отправили в штаб корпуса рапорт о нашем усилении. И только что получен ответ…

Полковник Рекио прервался. Он тянул паузу, и начальник штаба подполковник Артемьев не выдержал:

– Господин полковник, не тяните. Каков ответ?

Комбат усмехнулся:

– Положительный. Из резерва нам передадут двенадцать бронемашин «Рысь», дивизион самоходных артиллерийских орудий «Йорг», шесть ЗСУ «Туча», автоматическое оружие для экипажей и десанта, много экипировки и кое-что по связи. Поэтому завтра, господа офицеры, мы с начальником штаба отправляемся получать технику и вооружение. А командир первой роты…

Рекио посмотрел на меня, и пришлось встать:

– Я, господин полковник!

Промелькнула мысль, что меня могут оставить «на хозяйстве», то есть временно стану командиром батальона. Однако я ошибался:

– Вы, капитан Темников, – полковник сделал знак снова присесть, – завтра отправляетесь в сборный лагерь возле Айнора. Туда стекаются все подразделения, которые вышли из окружения, а так же новобранцы, и я хочу, чтобы вы ото-

брали для нас роту хорошо подготовленных солдат, которые станут танковым десантом. Задача ясна?

– Так точно, господин полковник.

17

Айнор оказался небольшим городком в сорока километрах от Нового Таллина, и я прибыл туда в девять часов утра. Со мной четыре грузовика, два офицера и десять солдат охранной роты. Приказ четкий – произвести набор бойцов для роты танкового десанта. Следовательно, мне необходим командир роты, четыре взводных и сто двадцать бойцов, сержантов и рядовых. Критерии набора простые. Это должны быть крепкие и хорошо подготовленные воины, которых не надо обучать.

В общем, ничего сложного и я считал, что с порученным заданием справлюсь быстро. Приедем, я предъявлю документы, которые получил в штабе батальона, а затем мне выдадут личные дела офицеров и рядовых, которые вышли из окружения или были призваны из запаса. Однако практически сразу я столкнулся с трудностями. Как говорится – было гладко на бумаге, да забыли про овраги.

Лагерь мы нашли быстро, он находился на окраине городка, на территории недостроенного молокозавода. Вот только порядка там не было. Начальник сборного пункта майор Энрике Фернандес только вчера вступил в должность и никак не мог понять, что ему делать и в чем его обязанности. Он никогда не воевал и даже в армии не служил. Обычный чиновник, который в университете закончил военную

кафедру и несколько раз проходил переподготовку во время военных сборов. После чего Фернандес работал в администрации губернатора, жил тихо и спокойно, никого не трогал. Но неожиданно его жизнь резко переменилась и все покатилось в тар-тарары. Ему присвоили звание майора, и он стал начальником сборно-фильтрационного лагеря, в котором скопилось больше двух тысяч человек. При этом снабжения нет, канцелярия отсутствует, контрразведчики, которые должны опрашивать окруженцев, не появились, а многие солдаты имели при себе личное оружие.

Короче, полнейший хаос. Фернандес, пожилой толстяк с трехдневной щетиной, ознакомился с моими документами и развел руками:

– Господин капитан, я не знаю, как должен поступить в этом случае. Вам нужны солдаты – это я понял. Но как они перейдут под ваше командование, если до сих пор не прошли собеседование с контрразведчиками?

Для него это была проблема, а для меня нет. Психология у тыловиков и фронтовиков разная. Они рабы инструкций, а для нас, прошедших сквозь огонь людей, главное результат. Есть приказ – выполни его. Сделай, что должен, а все остальное вторично. Поэтому я отступать не собирался, навис над Фернандесом и сказал:

– Господин майор, мы не знаем когда появятся контрразведчики. Верно?

– Да, – согласился он.

– Но приказ, который одобрен командиром 14-го ударного корпуса генерал-лейтенантом Эрлингом, имеется?

– Да.

– В таком случае поступим следующим образом. Я выбираю солдат и офицеров, которые мне нужны. А вам оставляю расписку, что ответственность за них беру на себя. И если у контрразведчиков появятся какие-то вопросы, то они смогут задать их мне в расположении моего батальона. Такой расклад вас устраивает?

– Не знаю, – он пожал плечами. – Мне необходимо созвониться с начальством.

– Хорошо.

Он смутился, а потом кивнул на дверь:

– Господин капитан, мне, право, неудобно. Но не могли бы вы подождать снаружи. Или прогуляйтесь по лагерю и осмотритесь. Думаю, что все решится в течение получаса.

– Без проблем.

Я покинул кабинет майора, оставил в штабе офицеров, а сам отправился на прогулку по сборному пункту. Зашел в казармы, бывшие цеха, осмотрелся и практически сразу нашел тех, кто мне нужен. Среди резервистов, молодых призывников из этнических вальхов-поселенцев, солдат разгромленных комендантских рот и гарнизонов, которые бежали в тыл и не попали под траки республиканских танков, были пограничники. Они держались отдельно, отгородили себе пару помещений, перекрыли коридор и выставили пост. Сразу вид-

но, что профессионалы. Такие нам и нужны. Поэтому я не колебался. Подошел к часовому и сказал:

– Вызови командира.

Пограничник, крепкий широкоплечий парень в камуфляжной куртке и автоматом «тимур», смерил меня оценивающим взглядом и спросил:

– Как доложить?

– Скажи, что прибыл «покупатель».

На армейском сленге «покупатель» это офицер, который распределяет солдат по подразделениям и доставляет к новому месту службы. Солдат меня понял, улыбнулся, и закричал:

– Дежурный на выход!

Появился сержант. Солдат доложил ему о сути дела, а тот вызвал офицера.

Командир пограничников мне понравился. Средних лет подтянутый капитан, бывалый и битый жизнью человек. Поэтому общий язык мы нашли быстро. Прошли в комнату, которую занял офицер-пограничник, и он представился:

– Капитан Арнольд Скегги. До недавнего времени заместитель командира 67-й погранзаставы. Выехал в Новый Таллин за отпускниками нашего погранотряда и тут началась война. На свою заставу пробиться не смог. Принял бой под Стахором, вместе с кавалеристами из 49-го полка, и после отступления, собрав всех пограничников, прибыл сюда.

– Капитан Юрий Темников. Командир танковой роты в

сотом батальоне тяжелых танков.

– «Берсерки»? – уточнил пограничник.

– Они самые.

– Наслышан о ваших стальных монстрах, – он кивнул на стул: – Присаживайтесь, капитан.

Мы присели. Появился боец, который принес кофе, и Скегги задал новый вопрос:

– Значит, вы «покупатель»?

– Так и есть. Набираю роту танкового десанта. И скажу сразу – хочу предложить вам и вашим людям отправиться со мной.

Скегги задумался, сделал пару глотков кофе, почесал затылок и только после этого ответил:

– Я не против. Но есть пара моментов…

– В чем дело?

– Во-первых, мы не армейцы и проходим по ведомству Министерства Государственной Безопасности. А во-вторых, у меня людей больше, чем рота.

– Сколько бойцов?

– Сто сорок семь.

– Офицеры есть?

– Четыре лейтенанта.

– Поручиться можете за всех?

– Да, – он ответил не раздумывая.

– Нормально. Если привезу больше бойцов, думаю, все уладится.

– А как быть с госбезопасностью?

– По-моему, это вообще не важно. Сам видишь, что вокруг неразбериха. По сути, сейчас вы никому не нужны, а когда про вас вспомнят, менять ничего не станут. Еще день-два и противник попытается прорвать нашу оборону. Сдержать республиканцев будет сложно, и они очень быстро доберутся до Айнора. А здесь вы, без тяжелого вооружения и прикрытия. Что будет? Вас раскатают в блин.

– Пожалуй, что вы правы.

Давай на «ты», – я протянул Скегги руку.

– Я не против, – он согласился, и мы обменялись рукопожатиями.

Можно было считать, что дело сделано. Оставалось дождаться решения Фернандеса и мы с пограничником отправились в штаб сборного пункта. Снова я оказался в кабинете майора и узнал, что он не смог дозвониться до своего начальства. Значит, решение предстояло принимать ему. Это ответственность, которой он боялся. Однако деваться было некуда, и майор дал свое согласие. Я пишу расписку и забираю бойцов. Все претензии ко мне, а он вроде бы как в стороне.

Документы оформили быстро. После чего пограничники вместе со своим оружием погрузились в автомашины, и мы оставили сборный пункт. Однако сразу покинуть Айнор не удалось. По шоссе в сторону фронта двигалась войсковая колонна, и появились вражеские бомбардировщики. Под раз-

дачу попадать не хотелось. Поэтому свернули в сторону и оказались возле горы Ставер, где обнаружили лагерь археологов и профессора Матея Рохлина.

18

Время в запасе было, и я решил заехать к археологам. Обещал ведь посетить Рохлина и тут такой случай.

Грузовики остановились в роще неподалеку, и я подошел к жилому трейлеру археологов, где меня встретил профессор, который был одет в туристическую горку.

– Здравствуйте, Темников, – Рохлин улыбался и выглядел весьма бодро. – Гляжу, вы не один, а с солдатами.

– Приветствую, господин профессор, – я тоже улыбнулся. – Был в Айноре по делам службы и к вам заглянул.

– Ясно, – он бросил взгляд в сторону шоссе, откуда доносились взрывы, а затем кивнул на трейлер: – Проходите.

Я прошел внутрь и остановился у порога. Присесть некуда, ибо в трейлере беспорядок. Как обычно. Насколько я помнил, профессор никогда не прибирался в своих апартаментах во время раскопок. И неважно где он проживал в это время, в палатке, в домике или в трейлере. Такой уж он человек и его не переделать.

Оттеснив меня в сторону, появился Рохлин, который сбросил на пол объемный рюкзак, присел на него и сказал:

– Хочу вас разочаровать, Юрий. Девушек в моем лагере нет. Отослал моих помощниц обратно в Метрополию. Сами понимаете – война.

– Я все понимаю, дорогой профессор. А вот вы, видимо,

не очень. Не только девушек нужно было отсылать, но и самому уезжать. Вот-вот наша оборона не выдержит, и противник доберется сюда. Хорошо, если мы будем отступать. А если отступление превратится в бегство, как это бывает?

Он нахмурился и покачал головой:

– Раскопки, которые я веду, гораздо важнее войны. Вы не представляете, что я здесь нашел…

– Вожделенные древние компьютеры?

– Лучше… Информационные накопители «DR»…

– Что это?

– Блоки памяти космического корабля.

– Да вы что!? – я был удивлен.

– Хотите верьте, Юрий, хотите нет, но это так.

– А посмотреть на находки можно?

– Отчего же… – он поднялся. – Вы не конкурент и не так давно спасли мне жизнь… Так что можно…

Отстегнув клапан рюкзака, Рохлин достал пластиковый пенал и осторожно открыл его. Внутри лежали небольшие серебристые стержни, шесть штук, и я уточнил:

– Значит это информационные накопители «DR»?

– Они самые.

– Какие-то они миниатюрные.

– Что их мало.

– Сколько уцелело.

– Это и не удивительно, древняя разработка.

– И что на них может быть?

– Сложно сказать, – профессор пожал плечами и добавил: – Например, чертежи космического корабля и атомного реактора. Или навигационные космические карты. Или полная запись всего, что происходило на корабле, с которого сняли эти накопители информации.

– А они рабочие?

– Кто знает? Скорее всего, рабочие. Все-таки предки опережали нас в развитии, причем намного. Даже не на поколение и не на два.

– А как вы собираетесь проверить эти артефакты на работоспособность?

– Смотрите, – он показал разъем на окончании одного стержня. – Ничего не напоминает?

– Разъем для компьютера?

– Он самый. Однако немного нестандартный. И если переделать вход, то можно просмотреть или скопировать содержимое накопителя. По крайней мере, я на это надеюсь.

– Что же, профессор, – я уважительно кивнул. – Поздравляю вас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.